

Душа Дракона

Автор:

Евгения Витушко

Душа Дракона

Евгения Витушко

Хроники Террана #2

Иногда, давая обещания, мы даже не подозреваем, куда это в итоге может нас привести. И уж тем более трудно при этом предположить, что старинные легенды, погребенные под толщей земли и веков, могут вдруг снова ожить, чтобы попытаться разрушить привычный тебе мир. Легко ли решиться противостоять этому, воспользовавшись рецептом из древнего пророчества? И есть ли при этом шанс, что, вступив-таки на путь спасения мира, ты сможешь вернуться потом обратно?..

Евгения Витушко

Душа Дракона

Пролог

Над залитыми солнцем холмами гулял летний ветер. Он то замирал, то снова принимался носиться над землей, шелестя привядшей от жары листвой и путаясь в высоком травостое. Под одним из холмов мирно шелестела на солнце ольховая роща. Здесь, на опушке, пряталось в тени небольшое разномастное стадо, а его юный пастух, вдохновившись своей молчаливой аудиторией, выводил на дудочке тихую напевную мелодию. Музыка лилась и струилась,

долетая до самых стен Эль-Дааррона и дальше – туда, где над долиной гордо возвышалась гора, увенчанная короной древнего Кромлеха.

На крыльце одного из домов показалась молодая черноволосая даргианка в длинном, припорошенном мукой фартуке. Мерно обмахиваясь подолом передника, она принялась звать домой пару маленьких толстолапых волчат, весело кувыркающихся тут же, в нагретой солнцем пыли. Юные оборотни, не желающие уходить со двора, с наивной детской хитростью пытались изобразить перед матерью внезапную глухоту, однако опытную родительницу было не так-то легко провести. Некоторое время она еще пыталась дозваться до заигравшихся чад, однако видя, что должного эффекта это не дает, в конце концов, взялась за излечение приключившегося с теми недуга с помощью испытанного народного средства – длинной гибкой хворостины, выломанной тут же, в кустах. И – о, чудо! – резко обретших слух сорванцов будто ветром сдуло с солнцепека.

А над вершиной горы, в сияющем жарким ультрамарином небе, продолжали плавно кружить в полете два крылатых силуэта – большой и маленький.

Два дракона.

Плавающая от зноя линия горизонта резко качнулась перед моими глазами, совершила сальто – и снова вернулась в привычное положение.

– Хорошшшо, – удовлетворенно прокомментировал Грейдеринг, подлетая ближе. – Делаешшшь уссспехи... Я рад.

Вот уже целых два месяца прошло с тех пор, как, поселившись в долине Сорбронн, я начала брать у Грейдеринга уроки полетов. Следовало признать, что, согласившись однажды стать моим учителем, черный дракон отнесся к своему обещанию со всей ответственностью. Теперь почти каждое утро он непременно прилетал в даргианскую долину и терпеливо занимался со мной вплоть до самого полудня. И если раньше, еще до начала этого обучения, мне казалось, что в умении летать нет ничего сложного, то теперь, погружаясь вместе с драконом во все тонкости полетного мастерства, я начинала понимать, насколько прежде была не права. Впрочем, по утверждению самого Грейдеринга, обучалась я на удивление быстро для обычного птенца. Что ж,

возможно это объяснялось тем, что обычным драконьим птенцом я как раз и не была.

Дело в том, что способность превращаться в дракона обнаружилась у меня не так уж и давно – да и то совершенно случайно – благодаря всё тому же Грейдерингу, размеренно взмахивающему сейчас крыльями рядом со мной. Это его кровь последние несколько лет текла в моих жилах. Это она, странным образом перемешиваясь с моей собственной эльфо-человеческой кровью, превратила меня в свое время не просто в дракона, а в поистине странное существо – рэтриара или триединую. И, хотя этих самых триединых многие боялись и ненавидели, а некоторые даже охотились за ними по самым разным причинам, тем не менее жаловаться мне было совершенно не на что. После изрядного количества приключений, выпавших на мою долю в последнее время, я в конце концов сумела приобрести нечто гораздо большее, чем когда-то утратила – новый дом, верных друзей и... любовь.

Правда, в данный момент объект моей любви находился довольно-таки далеко. Кратковременное правление его братца-узурпатора, пережитое Сорбронном в самом недавнем прошлом, не прошло для долины бесследно, и теперь ее Повелителю, лорду Северриану – моему Севу – приходилось улаживать множество самых разных вопросов и проблем, связанных с восстановлением порядка в своих владениях. Кроме того, обретя в моем лице своего истинного Альфа-Стража, Сев неожиданно получил в соответствии с даргианскими законами новый, более высокий статус – и это обстоятельство, в свою очередь, не могло не привлечь к нему самого пристального внимания со стороны сопредельных даргианских общин. Вот поэтому-то в данный момент Сев и отсутствовал в Сорбронне уже почти неделю, отправившись с очередным официальным визитом в долину Кайтранн. Ну а мне оставалось только ждать его возвращения, всецело сосредоточившись на учебе, учебе и еще раз учебе.

Надо заметить, что Грейдеринг оказался отнюдь не единственным, кто вознамерился сеять разумное, доброе, вечное на благодатной ниве моего незавершенного образования. Быстро сообразив, что в данный момент, по причине отсутствия Повелителя, мое личное время оказалось практически ничем не занято, моя собственная тетка – эльфийка Норраэль, вот уже долгие годы занимающая при сорброннском альфа-доме должность придворной чародейки – решила взяться за меня всерьез. В результате теперь большую часть второй половины дня – едва только отдышавшись после утренних упражнений в воздухе – мне приходилось проводить в ее обществе, занимаясь изучением и

заучиванием длинных магических формул, а также смешиванием различных сложных, многокомпонентных и зачастую дурнопахнущих целебных снадобий.

Впрочем, как раз сегодня у меня должен был, наконец-то, появиться весьма уважительный предлог, чтобы с чистой совестью снова отлынивать от занятий.

– Может, ты все-таки перестанешь без конца рассматривать вниз? – с некоторым сарказмом заинтересовался в этот момент дракон, отвлекая меня от моих размышлений. – А то я уже начинаю сомневаться в своих преподавательских способностях. Тем более, что раньше полудня они все равно не появятся.

– Знаю, знаю... – чуть виновато вздохнула я, поспешно отводя взгляд от холмов вниз. – Прости, Грей.

Дело в том, что именно сегодня в полдень моя младшая сестра Лиона должна была, наконец, прибыть в долину Сорбронн, чтобы провести со мной остаток своих первых настоящих каникул. Надо заметить, что к организации своего летнего досуга эта новоявленная студентка Коббе-Ренвина подошла с большим энтузиазмом. Всего за какую-то пару-тройку недель она успела погостить у родителей в Элдаре, потом побывать с визитом у старшей сестры в Уинн-ла-Вьерр и вот теперь прислала мне Вестника прямым из Фьерр-Эллина, где, по-видимому, уже всю изводила своей неумемной энергией нашу бабушку Торувизель. Судя по всему, я была последним пунктом в списке туристических достопримечательностей, которые она собиралась посетить перед возвращением в Коббе-Ренвин – и, само собой, мне хотелось, чтобы этот визит запомнился ей надолго.

– Ну-ка, давай повтори еще раз последний маневр и будешь свободен... – начал было Грейдеринг, пытаюсь снова привлечь к себе мое внимание. Однако в этот момент мое «драконье око» внезапно уловило внизу, неподалеку от Эль-Дааррона, характерный короткий проблеск. Над вершиной одного из холмов прозрачный воздух внезапно изогнулся, вспучился гигантской линзой – и лопнул с громким хлопком, распахиваясь вовне угольно-черным окном телепорта.

– Лиона! – радостно воскликнула я, тут же забыв обо всем на свете и торопливо срываясь с высоты вниз.

– Ясссно... – сообразив, что останавливать меня уже поздно, гулко выдохнул мне вслед дракон. – Что ж, тогда, эм... урок закончен.

Я на лету крикнула ему: «Пока, Грей!» – и устремилась навстречу долгожданной гостье.

Вернее, гостьям. Вслед за тонкой рыжеволосой девушкой, с интересом оглядывающейся по сторонам, из проема телепорта неожиданно показалась еще одна визитерша – стройная белокурая эльфийка, которую я также узнала без труда. Лиаренна – дочь Верховного эльфийского старейшины и давняя подруга Сева. Небрежным жестом захлопнув позади себя телепорт, она откинула за спину тяжелые золотистые локоны и огляделась. Я замахала крыльями чаще, стремясь побыстрее добраться до них обеих.

И в этот момент Лиона неожиданно меня заметила.

Следовало признать, что время обучения в чародейской школе для моей сестры не прошло даром – причем боевой магии, судя по всему, по-прежнему уделялось особое внимание. Едва завидев несущегося на нее во весь дух дракона, она моментально сгенерировала в ладони яркий боевой импульс и, не задумываясь, швырнула его в меня.

– А-ай!.. – вскрикнула я, инстинктивно шарахаясь в сторону.

– Ты что, спятила?! – тут же торопливо поймав за руку юную драконобойку, не на шутку возмутилась Лиаренна. – Тут тебе не учебный полигон, нельзя палить во все стороны почем зря! И уж тем более – по собственной сестре.

– Что?!.. Ой! – на удивление быстро сообразив, что к чему, смутилась та. – Извини, Мирра! Просто, когда мы виделись с тобой в последний раз... эм... ну, чешуи на тебе было гораздо меньше.

– Это уж точно, – со вздохом признала я, приземляясь, наконец, и осторожно складывая крылья по бокам. После чего сменила ипостась, на ходу драпируясь в легкий белый сарафан, и зашагала навстречу гостям.

А Лиона тем временем уже возмущенно обернулась к эльфийке:

– Знаешь, Лиа, вообще-то о таких вещах надо бы предупреждать заранее! Представь только, что было бы, если бы я вдруг действительно поджарила собственную сестру?!

– Ну это вряд ли, – невозмутимо отозвалась Лиаренна, украдкой ехидно косясь на меня. – Она у тебя на редкость жаростойкая... К тому же, это был сюрприз.

– Еще какой! – не удержавшись от иронии, усмехнулась я, приближаясь к обеим девушкам. – Ну что ж, здравствуй, сестренка! И тебе, Лиаренна, тоже не болеть.

Я протянула сестре руку, однако Лиона, проигнорировав ее, тут же заключила меня в свои крепкие родственные объятия.

– Привет, полукровка, – сохраняя раздражающую верность привычкам, отозвалась эльфийка. И, понаблюдав пару секунд за тем, как Лиона радостно виснет у меня на шее, добавила: – Ну а теперь, когда ваше трогательное семейное воссоединение наконец-то свершилось, может, уберемся с этой жары подобру-поздорову куда-нибудь в более прохладное место?

В предложении Лиаренны определенно был резон, и мы принялись спускаться с холма.

– Симпатичное платьице, – заметила эльфийка на ходу, искоса разглядывая мой незатейливый пасторальный наряд. – Я так понимаю, кое-кто тут всерьез взялся за мою личную магическую формулу, не так ли?

Речь шла о заклинании, генерирующем одежду прямо на теле, которым Лиаренна снабдила меня пару месяцев назад в связи с моими периодическими превращениями в дракона и обратно. За прошедшие месяцы я уже не раз успела оценить его полезность, однако при ближайшем рассмотрении в заклинании обнаружился один, но весьма существенный недостаток.

– Извини, Лиа, пришлось, – отозвалась я, признавая, что упомянутой формуле от меня и впрямь изрядно досталось. – Твое зеленое платье было великолепно, это факт. Но, будучи единственным, за последнее время оно успело надоесть мне хуже горькой редьки.

– Да уж, – к моему удивлению, понимающе усмехнулась эльфийка. – Могу себе представить...

– Кстати! – заметила в этот момент Лиона, вклиниваясь в наш негромкий разговор. – Я слышала, будто даргианские альфа-лорды, как никто другой, умеют управлять погодой! Почему же тогда у вас в долине стоит такая же жарища, как и везде?

– Дело в том, что Альфа-лорда сейчас в долине нет, – пояснила я ей. – Он вернется только завтра... Впрочем, даже если бы он и был, – я со вздохом пожала плечами. – С этой жарой, похоже, просто невозможно справиться. Сев уже перепробовал все, что только можно, однако результат по-прежнему нулевой – земля высыхает до трещин, а уровень воды в реках, по словам рыбаков, понижается с каждым днем...

– Да, в Эльфийских Пределах сейчас творится то же самое, – неожиданно серьезно подтвердила мои слова Лиаренна. – Видела бы ты сейчас Диагон! Еще пара недель в том же духе – и все наши прекрасные цветники превратятся в огромные кучи сена!

– Всё это вообще-то довольно странно, – задумчиво заметила я. – Дарги говорят, что не помнят подобной засухи уже последних лет четыреста...

– Четыреста! – снисходительно фыркнула эльфийка. – Да мой отец за всю свою жизнь не видал ничего подобного! А уж это никак не меньше девяти веков.

Я промолчала. Сокрушаться по поводу жары можно было до бесконечности, однако желанной прохлады в долины это все равно не принесло бы.

– Что ж, завтра новолуние, – вместо этого заметила я. – А значит – будет новая попытка исправить ситуацию.

Мы спустились со склона холма, прошли по тихой улочке прилегающего к альфа-дому маленького городка и приблизились, наконец, к Эль-Дааррону. На широкой площади перед альфа-домом царила дремотная тишина и безлюдье – не желающие жариться на полуденном солнце дарги дружно попрятались под

защиту каменных и деревянных стен. Войдя в просторный холл альфа-дома, я привычно осмотрелась по сторонам и, заметив на противоположном его конце знакомую фигуру, направилась туда.

Таэлитта, моложавая светловолосая альфа из числа старших родственников Сева, полулежала на одном из небольших диванчиков, расставленных вдоль стены. На коленях у нее покоилась раскрытая книга, однако, судя по расслабленной позе и немного скучающему взгляду даргианки, сюжету романа явно не хватало хорошей интриги.

- Привет, Литта! - окликнула я ее, подходя ближе.

- А? Привет, милая! - Таэлитта вскинула голову, без малейшего сожаления отрываясь от чтения, и приветливо улыбнулась нам всем, блеснув белоснежными клыками. - Давно не виделись, Лиаренна, дорогая!.. О, а эта юная барышня, полагаю, твоя сестра, Мирраэль?! Добро пожаловать в Сорбронн, дитя мое!.. И кстати, Мирра, очень хорошо, что ты здесь! Северриан уже вернулся и, разумеется, ищет тебя.

- Вернулся? Уже?! - удивилась я. - И где он?

- В библиотеке, полагаю.

Она еще не успела договорить, а я уже развернулась и устремилась в сторону одного из многочисленных боковых коридоров, не обращая ни малейшего внимания на летящие вслед смешки. Почти бегом добравшись до тяжелой дубовой двери библиотеки, протянула руку, чтобы ее открыть... и едва не налетела на выходящего оттуда высокого светловолосого дарга - Рэйввена, старшего кузена Сева.

При виде меня тот, казалось, на мгновение растерянно замер.

- Эм... привет, Мирраэль.

- Здравствуй, Рэйв, - бодро поприветствовала я его. - Я слышала, Сев уже вернулся. Он здесь?

– Что? Ах, да... конечно, – оборотень немного рассеянно кивнул, явно думая о чем-то своем. Однако тут же предупредительно распахнул дверь пошире, позволяя мне войти.

Ловко проскользнув мимо дарга в библиотеку, я остановилась у входа и огляделась. Внутри было гораздо светлее, чем в коридоре – главным образом из-за широких светлых окон, протянувшихся от пола до потолка всюду, где стены не были сплошь заставлены высокими книжными шкафами. Я торопливо обежала помещение взглядом, нетерпеливо выискивая взглядом знакомую стройную фигуру – и наконец увидела его.

Сереброволосый оборотень стоял у одного из таких окон с книгой в руках, наполовину скрытый от глаз тяжелой красной бархатной портьерой. Услышав мои шаги, он стремительно обернулся, бросая книгу на подоконник, и улыбнулся мне.

– Ага! Явилась, пропажа! – его серебристые глаза знакомо дразняще сверкнули мне навстречу. – А я-то уж думал, что ты со своими полетами совсем забыла обо мне – и теперь вьешь гнездо где-нибудь высоко в горах...

– Ну уж нет, на это даже не надейся!

Я со смехом устремилась к нему. Рэйввен, все еще маячивший на пороге, тихо кашлянул за моей спиной и торопливо захлопнул дверь.

Вообще-то, большинству обитателей альфа-дома было уже давно известно, что наши отношения с Севом простираются несколько дальше обычных отношений Альфы и его Стража, однако – повинувшись коллективному требованию старших родственников – на практике наш с Севом брак по-прежнему оставался чисто номинальным союзом. Более того, ради всеобщего спокойствия до моего совершеннолетия все старательно делали вид, что ни о чем знать не знают и ведать не ведают – и даже Грейн, признанный зубоскал и болтун, умудрялся проявлять в этом вопросе редкостную сдержанность. Что же касалось Рэйввена, то ему, в чьи обязанности входил как раз общий контроль за исполнением даргианских законов, можно было только посочувствовать – всякий раз, видя нас с Севом вдвоем, он заметно мрачнел и старался побыстрее убраться подальше.

Сев между тем уже успел шагнуть ко мне, на ходу раскрывая объятия. Не успела я и глазом моргнуть, как очутилась в кольце его рук и легко взлетела над полом.

– Ну здравствуй, милая! – он со смехом коснулся губами моих волос. – Скучала по мне?..

Ответить я не успела – в этот момент в дверь постучали. За стеной слышались приглушенные девичьи голоса, кто-то негромко рассмеялся.

– О, так у нас гости? – сереброволосый оборотень заинтересованно вскинул брови, с явной неохотой выпуская меня из объятий. – А я-то гадал, чем это ты так занята...

Дверь между тем отворилась, пропуская в библиотеку белокурую эльфийку и неотступно следующую за ней Лиону.

– Здравствуй, Лиа! – привычно поприветствовал Сев свою подругу. – Доброго дня, принцесса Лиона! – Острая память оборотня безошибочно опознала в рыжей пришелице мою сестру. – Добро пожаловать в Сорбронн!

И, едва заметно усмехнувшись, он снова обернулся ко мне, тихо шепнув мимоходом:

– Если бы и не знал, что вы родственницы, точно догадался бы... Трепетное отношение к собственному внутреннему миру у вас, похоже, в крови!

Я озадаченно проследила за его взглядом – и, внезапно сообразив, в чем дело, сама невольно улыбнулась. На груди у моей сестры висел точно такой же серебряный медальон, блокирующий телепатическое вмешательство, как и у меня. Да-да, я все еще носила его время от времени – нельзя было забывать, что кроме моего Альфа-лорда в Эль-Даарроне обитали еще два юных и весьма неугомонных телепата – и, хотя пересекались мы с ними нечасто, я все же предпочитала ограждать свой «внутренний мир» от их любопытных взоров... Заметив выражение моего лица, Лиона машинально коснулась амулета рукой и озорно подмигнула мне. Похоже, визит к родителям не обошелся без сбора сувениров, сделала я вывод, с улыбкой глядя на ее лукавую мордашку.

Между тем, Альфа-лорд уже с приветливостью радушного хозяина завел с Лионой непринужденный разговор, принявшись расспрашивать ее о путешествии, Ренвинской Школе Магов и о впечатлениях от ее первых каникул. Сестра, польщенная таким искренним вниманием, охотно отвечала на все его расспросы – и, слушая, как она с энтузиазмом описывает последнюю школьную экскурсию к отрогам Рууд-Варака, где студентам почти удалось стащить из музея старинную коллекционную глефу (к счастью, зазевавшиеся гномы вовремя вспомнили, с кем имеют дело, и отобрали трофей обратно), я в конце концов почувствовала нетерпение. Мне уже самой хотелось вдоволь наговориться с Севом, которого я не видела почти целую неделю, однако выразительные взгляды, посылаемые мной Лиаренне, удобно устроившейся с книгой в одном из кресел, последняя предпочитала с ехидной усмешкой игнорировать.

К счастью, в конце концов ей самой надоело слушать эту болтовню.

– Ну все, довольно! – громко заявила она, с шумом захлопывая книгу и по-кошачьи грациозно выскальзывая из облюбованного кресла. – Если вы не оставите хотя бы пару новостей на завтра, то до конца каникул вам больше будет абсолютно не о чем разговаривать... Вот что, Лиона, пойдём-ка со мной! Я хочу тебе кое-что показать...

И с этими словами Лиаренна решительно потянула мою сестру за руку, увлекая ее к выходу из библиотеки. Дверь за ними громко захлопнулась, и я мысленно поблагодарила строптивую эльфийку за пусть и нехотя, но все же проявленное понимание. Мы с Севом наконец-то остались одни.

– Ну? И как тебе моя сестра? – первым делом поинтересовалась я у оборотня, заметив, что тот все еще с улыбкой смотрит им вслед.

– Милая девушка, – спокойно отозвался он, бросая последний задумчивый взгляд на захлопнувшуюся дверь. – Жизнерадостная, умная и немного наивная, очень похожая на свою сестру. Ну может быть, не такая красавица... – С этими словами он обернулся ко мне и с улыбкой скользнул по моему лицу взглядом, позволив ему выразительно задержаться на губах.

– Ладно, оставим пока родственников в покое... – прошептал он, снова мягко привлекая меня к себе. – Итак, на чем мы остановились?..

Однако вернуться к прерванному занятию нам помешал новый громкий стук в дверь. Оборотень с досадой скрипнул зубами и, все еще не выпуская меня из своих объятий, нехотя повернул голову к двери.

- Войдите.

Дверь приоткрылась и в образовавшемся проеме показалась черноволосая голова посетителя.

- Лорд Северриан, не разрешите ли?..

- Разрешаю! - несколько нетерпеливо перебил его сереброволосый телепат.

- А? Э-э... благодарю! - обрадовался неожиданному везению проситель и тут же скрылся с глаз долой.

Но едва только дверь за ним закрылась, стук повторился.

- Утор вас забори! - тихо прорычал оборотень, снова отстраняясь. - Это просто заговор какой-то...

И, внезапно схватив меня за руку, решительно направился вглубь библиотеки. Здесь, за тяжелыми шкафами в углу комнаты виднелась маленькая узкая дверца, ведущая в соседний коридор.

- А вдруг это что-то важное? - неуверенно предположила я, прислушиваясь к шуму за главной дверью, пока Сев торопливо освобождал нам путь к отступлению.

- Даже и не надейся, - хмуро отозвался оборотень. - Если, конечно, не считаешь, что очередная пропажа пары овец достаточно веская причина, чтобы остаться. Если уж на то пошло, все претензии пусть предъявляют одному нахальному и назойливому дракону... И кстати, я ведь еще как минимум сутки должен быть в Кайтранне! Так что работа вполне может подождать.

Несколько минут спустя, выбравшись незамеченными из хитроумного переплетения коридоров Эль-Дааррона и оседлав тайком добытых на конюшне лошадей, мы с серебряноволосым даргом уже мчались наперегонки прочь от альфа-дома сначала по тихой улочке, а потом между пологими склонами холмов. Первым завершив скачку на опушке небольшой зеленой рощи, Сев ловко соскочил с коня и со смехом обернулся ко мне, наблюдая, как мы с моей новой вороной кобылой, всё это время увлеченно пытавшейся обогнать его могучего жеребца, разочарованно рысим к еще недавно столь возжеленному финишу.

– Так-так... похоже, кое-кому здесь явно не помешает пара уроков верховой езды, – вынес он с усмешкой свой вердикт, протягивая руки с очевидным намерением помочь мне выбраться из седла.

Я сначала хотела было гордо отказаться от помощи, но потом решила, что небольшая доля внимания со стороны победителя может благотворно сказаться на моем уязвленном самолюбии. Однако вместо того, чтобы просто помочь мне спуститься на землю, оборотень неожиданно ловко подхватил меня на руки и понес, словно ребенка, к зеленой тенистой опушке.

– Надо бы, наверное, коней стреножить? – неуверенно напомнила я ему, глядя поверх плеча на оставшихся без присмотра лошадок.

– Никуда они не денутся, – последовал твердый ответ.

Поняв, что спорить бесполезно, я философски предпочла сдаться на милость судьбы. Сев тем временем уже успел углубиться в густые ольховые заросли. Идти, впрочем, ему пришлось не долго – вскоре впереди, среди непролазных с виду зеленых дебрей, показалась небольшая светлая поляна.

– Вот! – удовлетворенно произнес он, останавливаясь посреди нее и опуская меня, наконец, на землю. – Тут, по крайней мере, уж точно можно спокойно поговорить!

– Уверен? – не удержавшись, с иронией переспросила я. – А может, для надежности, стоит на пару часиков рвануть обратно в Кайтранн?

– Ну уж нет! – неожиданно фыркнул оборотень. – С меня вполне хватило и предыдущих шести дней!

– Неужели было так плохо? – чутко уловив напряженные нотки в его голосе, я удивленно вскинула бровь.

– Нет. Не плохо, – совершенно серьезно отозвался оборотень. – Ужасно! Вся эта хваленая поездка «с целью налаживания новых торговых отношений» оказалась ничем иным, как очередными хитро завуалированными смотринами!

– А-а... – мигом сообразив, что к чему, понятливо протянула я. – Тогда – сочувствую.

Оборотень с кривоватой усмешкой выразительно покачал головой, словно сетуя на свою печальную судьбу, и глубоко вздохнул.

Надо сказать, что подобный поворот для нас обоих был уже не в новинку. С тех пор, как благодаря обретению своего истинного Стража, статус Сева внезапно изменился, вокруг молодого – и по даргианским законам неженатого – Повелителя очень быстро возник вполне определенный ажиотаж. К счастью, большую часть матримониальных поползновений своих соплеменников Севу обычно удавалось пресекать еще на стадии предварительной переписки. Однако в некоторых случаях избежать личной встречи с потенциальными родственничками все же не удавалось. Вот и сейчас – лорд Таваррон, нынешний кайтраннский Альфа-лорд, пригласил Северриана на неделю погостить к себе в долину, якобы ради обсуждения новых, более выгодных, условий торговли. А на деле, по словам Сева, большую часть этого времени ему пришлось провести в обществе взрослых незамужних дочерей этого самого Альфа-лорда. Причем всех пятерых сразу.

– Ты не поверишь! – сетовал мне оборотень, удобно разлегшись на траве и устроив свою голову у меня на коленях. – Эти болтушки ухитрились не умолкать буквально ни на секунду! Я уже с полудня начинал с нетерпением ждать наступления ночи, когда можно будет хоть немного побыть в тишине и покое!

– Бедняжка! – не удержалась я от смешка, машинально накручивая на палец длинную серебристую прядь. – Надеюсь, главная кандидатка в невесты хотя бы оказалась красивой?

– Не знаю, – к моему удивлению честно признался Сев. – До финальной части сего действия мы с Таварроном так и не добрались.

– Как это? – не поняла я.

– Да как-то так, – оборотень неопределенно пожал плечами. – Пока я сосредоточенно размышлял над тем, как бы поделикатнее отказаться от пяти комплектов рук и сердец сразу, Таваррон внимательно наблюдал за мной – и, похоже, в конце концов решил, что склонять меня к браку дело трудоемкое и неблагодарное. Я же, в свою очередь, видя его колебания, начал понемногу успокаиваться и пообещал себе, что если Таваррон оставит меня в покое, то я пойду на кое-какие уступки ему в торговом соглашении... Словом, в итоге мы неплохо сэкономили друг другу время и нервы – и просто перешли к обсуждению того, ради чего я, собственно, и приезжал.

– Ну и ну, – отозвалась я, невольно улыбаясь. – Похоже, в телепатии и впрямь есть свои преимущества.

– Еще бы! – с иронией фыркнул в ответ Сев. – Можно еще столько интересного попутно узнать! Например, о том, что из Фьерр-Эллинна уже вовсю расползаются слухи о произошедшем между нами на Буковой поляне. Помнишь лорда Адриэля, Альфа-стража Таваррона? Вот ему-то остроухое племя... прости... эльфийские родичи и сообщили о том, что Повелитель Сорбронна уже тайно женат на несовершеннолетней! Как ты понимаешь, Таваррону тоже об этом стало известно – он даже в разговоре как-то намекнул, что нашу сонную даргианскую общественность давно пора встряхнуть каким-нибудь пикантным скандалом, и при этом так на меня смотрел, словно устроить этот самый скандал моя прямая обязанность... И вообще, все это время он просто изнывал от желания хорошенько покопаться в моей голове, чтобы убедиться в правдивости этих сплетен! – Сев язвительно усмехнулся. – Правда, так ничего и не добился.

– Seriously? Но ты ведь говорил, что он сильный телепат?

– Так и есть, – отозвался на это Сев. – Вот только я с недавних пор стал сильнее. Ты же слышала, как меня теперь называют? Параальфа – первый среди альф. И это – благодаря тебе! Ты, мой Страж-дракон, подпитываешь меня своей силой. Очень скоро уже никому из моих соотечественников будет не под силу тягаться со мной. Даже сейчас после нескольких попыток меня прочесть Таваррон

выглядел весьма и весьма разочарованным... – он немного помолчал и добавил. – Впрочем, думаю, скоро все его сомнения на этот счет развеются сами собой.

– Хочешь сказать, кто-то из остроу... кхм, эльфийских сплетников решил сделать наш с тобой брак достоянием широкой общественности? – со смешанным чувством беспокойства и любопытства поинтересовалась я.

– Нет, – спокойно отозвался сереброволосый оборотень. – Просто я решил сделать это сам.

– Ты, наверное, шутишь?! – я недоверчиво рассмеялась, уверенная, что Сев меня разыгрывает.

– Вообще нет, – невозмутимо отозвался оборотень. – Раз уж подобные слухи все равно вышли за пределы эльфийских владений, продолжать скрывать правду было бы опрометчиво. Ты так не считаешь?

– Может и так, но... Послушай, Сев! – резонно возразила я. – Твои родственники просили нас не мутить воду раньше времени! В смысле, до моего совершеннолетия... Да и Торувиэль говорила, что пока мне нет двадцати, всё, чего ты добьешься своим объявлением – это лишь того, что тебя освищут твои же собственные подданные! Ты уверен, что хочешь этого?

– Думаю, это я как-нибудь переживу, – Сев равнодушно пожал плечами. – Подумай сама. Если о нашем браке расскажет кто-нибудь другой, все будет выглядеть гораздо хуже... К тому же, вовсе не факт, что все будет так уж мрачно. Я всегда относился с уважением к нашим законам – неужели мне не позволят совсем немного нарушить один-единственный из них?

– Знаешь, такие вопросы лучше задавать Рэйввену, а не мне, – серьезно ответила я. И тут же с тревогой уточнила. – Кстати... а когда ты хочешь... э, огорошить всех этой новостью?

– Думаю, не стоит откладывать это надолго. Как насчет завтрашнего Новолуния?

– Так скоро?! – я ужаснулась, внезапно сообразив, что Сев вовсе не шутит. – Но... к чему такая спешка? Почему бы не подождать еще немного? Всего через пару

месяцев мне исполнится двадцать, и тогда все будет гораздо проще!

Оборотень вдруг резко сел и развернулся лицом ко мне. Серебристо-серые глаза пристально и внимательно заглянули в мои, словно стараясь дотянуться взглядом до самого дна моего сердца... Я моргнула и машинально коснулась кончиками пальцев серебряного медальона у себя на груди.

– Ты чего-то боишься, Мирра? – негромко спросил он, медленно приближая свое лицо к моему. – Скандала? Осуждения? Еще чего-то?.. Я же вижу, что ты почему-то совсем не торопишься стать, наконец, моей настоящей супругой. И хотя мне прекрасно известно, что твои чувства ко мне не изменились... что же тогда? Может, ты опасаясь, что когда мы станем по-настоящему мужем и женой, я тебя... разочарую?

– Что?! Глупость какая! Нет, конечно же! – фыркнула я, надеясь, что это прозвучало достаточно убедительно. – Просто я не уверена, что у меня хватит смелости выдержать всю ту бурю эмоций, которая поднимется среди твоих подданных после подобной новости. Вот я и оттягиваю «удовольствие»... в общем, сам понимаешь... – мой голос постепенно затих, перейдя на едва слышный шепот.

Несколько мгновений оборотень еще продолжал изучающе смотреть на меня, а потом мягко качнул головой и усмехнулся.

– Кто бы мог подумать!.. Ты, способная одним заклинанием испепелить здоровенную болотную тварь или без страха взлететь под облака, начинаешь паниковать, стоит только тебе хоть на минуту оказаться в центре всеобщего внимания!

– Ну извини, – я кисло пожала плечами. – Публичные выступления – явно не мой конек.

– Вижу, – вздохнул он. – И верю. Тем не менее рано или поздно тебе придется к ним привыкать. Повелительница Сорбронна не может постоянно прятаться от собственных подданных!

– Но пока-то еще можно, – тихонько пробормотала я.

– Ну ты и трусиха! – Сев внезапно со смехом притянул меня к себе и безжалостно взъерошил мои и без того растрепанные недавней скачкой волосы. Я, разумеется, в долгу не осталась и мигом превратила его собственную серебристую гриву в ювелирное подобие вороньего гнезда. Некоторое время мы дурачились так, пока оборотень в конце концов со смехом не повалил меня на траву и не прижал к земле собственным телом. Потом вытянул перед моими глазами ладонь, демонстрируя зажатый в пальцах серебряный медальон, еще минуту назад преспокойно висевший у меня на шее, и дразняще усмехнулся.

– Попалась! – он шутливо чмокнул меня в нос, наблюдая, как я возмущенно фыркаю и без особого энтузиазма пытаюсь освободиться... и внезапно замер, впившись внимательным взглядом в мое лицо.

«Так вот, в чем дело...»

Я тут же застыла, перестав сопротивляться, и с досадой прикусила губу, торопливо отводя глаза. Впрочем, толку от этого было мало – без медальона оборотню хватило всего доли секунды, чтобы докопаться до правды. А правда была в том, что я и впрямь не хотела выходить замуж – хоть и вовсе не по той причине, которую придумал он сам. Мало того, что этот брак сам по себе обещал стать шумным скандалом, мнившимся мне недоброй приметой для начала семейной жизни, так еще и другая мысль вызывала у меня невольный приступ паники. «Может, ты опасаясь, что когда мы станем по-настоящему мужем и женой, я тебя разочарую?» Нет, на самом деле все было как раз наоборот! Это я боялась, что когда пути назад уже не будет, я непременно разочарую его...

– До чего же ты все-таки еще глупый ребенок, Мирраэль!

– Вообще-то, это было не честно, – сердито буркнула я, все еще пытаюсь высвободиться из его хватки. – И нечего без спроса копаться в моей голове.

– Seriously? А что тогда насчет «больше никаких секретов»? – невозмутимо напомнил Сев. – Или это было одностороннее соглашение?

Я не ответила, и оборотень молча укоризненно покачал головой. А потом вдруг очень серьезно и проникновенно добавил:

– Тебе не о чем беспокоиться, Мирраэль, милая. Ты же знаешь, ты – единственная женщина в мире, на которую смотрят мои глаза.

Он немного помолчал, с задумчивой нежностью изучая мое лицо. А потом внезапно хитро улыбнулся и добавил:

– Ну хорошо! Раз уж тебе так сложно решиться на этот шаг, чтобы сделать меня счастливым... То по крайней мере, может, выйдешь за меня замуж, чтобы спасти?

– Спасти? – я с невольным скепсисом глянула на него снизу вверх. – Опять? От чего на этот раз, позволь узнать?

– От других невест, – снова ухмыльнулся оборотень.

– Ах, ну конечно же! – я насмешливо фыркнула и сделала еще одну безуспешную попытку освободиться. Однако Сев отчего-то на этот раз не поддержал моего веселья, продолжая с задумчивым прищуром изучать мое лицо.

– Вообще-то, я не шучу.

Уловив неожиданно серьезные нотки в его голосе, я невольно присмотрелась к оборотню внимательней.

– Ты когда-нибудь слышала даргианскую поговорку – мол, каждая хочет быть третьей? – спросил он вдруг. И тут же сам ответил за меня. – Наверняка слышала, даже если и не понимала ее значения. Ее обычно используют все, кому не лень – и к месту, и не к месту... Дело в том, что эта поговорка произошла от одного старого, но довольно-таки строгого закона. В народе его еще называют Законом Третьей Невесты. Согласно ему, наши альфа-принцессы при желании могут сами предлагать себя в жены тому, кому сочтут нужным – напрямую, без помощи старших родственников. И в этом случае, если уж им в голову придет такая блажь, мужчина, попавший в поле их внимания, имеет право отклонить подобное брачное предложение всего лишь дважды. На третьей кандидатке – кем бы она ни оказалась – он просто обязан будет жениться. Вот такая вот управа на излишне разборчивых женихов... – Сев немного помолчал. – На самом деле, сейчас этим законом уже почти никто не пользуется, однако он по-прежнему в силе.

– Интересный закон, – задумчиво заметила я, все еще внимательно изучая его лицо. – Хотя я все еще не понимаю...

– Дело в том, что я уже получил два таких предложения.

– Что??

– Вот именно, – мрачно подтвердил он. – Правда, об этом пока еще никто из наших не знает. И очень надеюсь, что не узнает, так как я совершенно не горю желанием получать третье... Однако выглядит всё это весьма и весьма подозрительно.

– В каком смысле? – я вопросительно вздернула бровь.

– Слишком уж странными были эти два предложения.

И, поймав мой по-прежнему недоуменный взгляд, Сев пояснил.

– Ты ведь понимаешь, что я мог услышать не только то, о чем обе девицы мне говорили, но и то, что они в это время думали... Так вот, обе они были заранее уверены в том, что я им откажу – и их обеих, как ни странно, это вполне устраивало. Теперь понятно?

– Вообще-то, нет, – честно призналась я.

Сев терпеливо вздохнул.

– Это значит, что обе эти невесты были попросту «подставными». Кто-то умный и очень хитрый почти неприкрыто пытается загнать меня в угол... И, если я хоть немного прав насчет кандидатуры этой самой «охотницы», то это очень и очень плохая перспектива для нас обоих.

– Правда? – я озабоченно нахмурилась. – И что же нам делать?

Оборотень, казалось, только того и ждал.

– Мы снова подошли к этому вопросу! Еще раз повторюсь – лучшее, что мы оба можем сейчас сделать, это просто сообщить всему миру, что я уже женат. Тогда все претензии альфа-принцесс отпадут сами собой, а у твоих эльфийских сородичей из клана Тар'Эрроэн не возникнет желания утыкать меня стрелами, как презренного двоеженца... – И он с надеждой заглянул мне в глаза. – Так что же? Я могу надеяться на твою помощь?

– Ну, если ты так ставишь вопрос... – пробормотала я, все еще занятая мыслями о таинственной и недоброй «охотнице». – Боюсь, у нас нет другого выхода. Не могу же я позволить собственному мужу жениться на ком-то еще! И уж тем более, сделать его мишенью для моих излишне заботливых родственников!

– Вот и прекрасно! – довольно усмехнулся Сев. – Я знал, что могу на тебя рассчитывать.

Я тут же подозрительно сощурилась, глядя на него.

– Эй!.. Только не говори мне, что ты нарочно все это выдумал!

Однако оборотень лишь хитро улыбнулся в ответ. Некоторое время оба мы молча внимательно изучали друг друга, а потом одновременно рассмеялись.

– Ну ладно, – в конце концов вздохнула я, сдаваясь на милость судьбе. – Будь по-твоему... Так значит, завтра?

– Завтра, – подтвердил Сев. – Сразу же после Новолуния. И не тревожься ни о чем. Если тебе так будет проще, я вполне могу сначала официально объявить тебя своей невестой. Все равно это будет означать, что я уже выбрал себе пару. Побудешь пару месяцев нареченной, пообвыкнешься немного, пока твои разочарованные конкурентки будут обкусывать себе ногти. Ну а за это время, я надеюсь, мне все-таки удастся убедить тебя в том, что быть моей женой на самом деле не так уж и жутко.

Я хотела было возразить, что никогда так на самом деле и не думала, но внезапно обнаружила, что оборотень снова смеется.

– Нет, с тобой просто невозможно серьезно разговаривать! – я укоризненно дернула его за длинную серебристую прядь. – И перестань, наконец, обращаться со мной, как с маленькой!

– Ну а что мне еще остается делать? – без малейшего раскаяния усмехнулся серебряный дарг. – Если ты именно так себя и ведешь?

Все еще посмеиваясь, он склонился ко мне еще ниже и с улыбкой коснулся губами моих губ, безошибочно найдя лучший способ прекратить этот бессмысленный спор. Я с искренним энтузиазмом ответила на его поцелуй, заставив оборотня довольно рассмеяться, и он тут же поцеловал меня снова – на этот раз уже более чувственно и страстно. А потом нам обоим стало уже не до смеха – все недавние сомнения утонули в одном долгом упоительном приливе нежности, заставляющем сердце то взволнованно ускорять стук, то, наоборот, останавливаться и замирать в невесомости...

В какой-то момент на границе сознания неожиданно возникло ощущение постороннего присутствия. А через мгновение я уже почувствовала, как Сев надо мной вдруг замер, прерывая наш затянувшийся поцелуй, и едва заметно напрягся.

Похоже, на поляне мы были больше не одни.

«Не двигайся!» – мысленно приказал он мне, и я послушно застыла, тщетно напрягая слух в надежде уловить хоть какой-нибудь шорох. Где-то совсем рядом тихо хрустнула ветка... И в тот же миг Сев резко сорвался с места.

Раздался короткий шум, сдавленное шипение, а следом за ним – короткий торжествующий смешок оборотня.

– Ага!.. – с нарочито хищными нотками в голосе произнес он, обращаясь к кому-то вне поля моего зрения. – Попалась, голубушка!

Я торопливо села, поправляя одежду, и с любопытством обернулась на его голос. Оборотень сидел на корточках всего в паре шагов от меня и, к моему удивлению, держал за шкуру довольно крупную рыжую кошку, недовольно сверкающую по сторонам яркими желтыми глазищами.

– Ой! – изумленно воззрилась я на это пушистое чудо, не заметив брошенного ею на меня исподлобья хмурого взгляда. – Какая красавица! Надо же, я и не знала, что у вас в Сорбронне водятся кошки!

Это была чистая правда. За все время своего пребывания в долине я так до сих пор и не встретила ни одной домашней мурлыки. Вплоть до сегодняшнего дня.

– Да уж, – со странной усмешкой отозвался оборотень. – Иногда водятся...

И, все еще не выпуская хмурую кису из рук, неспешно вернулся ко мне. Кошка безвольно болталась в его опущенной руке, словно полуспущенный рыжий мяч – из тех, которыми играют мальчишки.

Все еще сидя на земле, я протянула руку и принялась чесать мягкое кошачье пузо, так соблазнительно болтающееся в воздухе прямо перед моими глазами. Глядя на это, оборотень едва слышно рассмеялся.

– Знакомься, Мирра, эту киску зовут Тэффан, – сказал он, продолжая с откровенным весельем наблюдать, как я с удовольствием перебираю короткий мех на пушистом кошачьем животе. Местная представительница кошачьей братии, тем не менее, мой бесхитростный жест дружелюбия почему-то не оценила. Вместо этого она продолжала хмуро сверлить меня взглядом, словно намекая, что дальнейшее проявление подобного панибратства может вполне закончиться для меня приобретением нескольких длинных саднящих отметин на любой доступной части тела.

– Хм... кажется, она немного не в духе, – негромко заметила я в конце концов и на всякий случай убрала руку.

– Очень может быть, – спокойно согласился оборотень с едва заметной усмешкой. – Тэффан вообще не любит, когда ее ловят с поличным. Хотя сама продолжает нарываться на неприятности с завидным постоянством.

И с этими словами Сев вдруг приподнял и весьма неделикатно потряс свою «добычу» за шкуру.

– Не так ли, Тэф? – прямо обратился он к самой притихшей мурлыке. – Постоянно ведь влипаешь в неприятности! Вот, например, на днях народ на тебя снова жаловался. У кузнеца вчера во дворе пол-яблони без спроса оборвала, а второго дня соседскую корову хвостом к забору привязала... Самой-то не стыдно, а? Замуж уже пора, а ты все глупостями занимаешься. Честно говоря, мне тебя уже даже наказывать как-то неудобно, взрослая ведь девица... Срамота, да и только!

При этих словах кошка в его руке неожиданно как-то странно обвисла и издала громкий тоскливый мяв. Только теперь я, наконец, сообразила, что передо мной вовсе никакая не кошка, а, по-видимому, одна из местных аниморф, которой я, даже не будучи представленной, еще минуту назад так бесцеремонно чесала живот. Вот неловкость-то вышла!.. Я уже собралась было извиняться перед оскорбленной незнакомкой, однако той, судя по всему, было сейчас не до меня – к этому моменту между ней и сереброволосым оборотнем успел завязаться весьма оживленный, хоть и наполовину телепатический, спор.

– Ладно. Допустим, я забуду на этот раз твои последние подвиги, – спокойно говорил Сев, глядя на недовольно прижимающую уши кошку. – Однако, Тэф! Оставь же уже, наконец, соседей в покое! Иначе, клянусь, в следующий раз одной душеспасительной беседой точно не отделаешься... И перестань, к тому же, постоянно околачиваться в этой роще... Эй! Я, вообще-то, твой Повелитель!.. – неожиданно возмутился он. – Ах ты, наглая рыжая... Нет, об этом и речи быть не может!.. В общем так, дорогуша! Либо мы с тобой договорились, либо ближайший месяц ты проведешь в доме своей матери, вышивая подушки крестиком, как и положено благовоспитанной девице.

Вышивать крестиком барышне явно не хотелось, и честно говоря, в этом я вполне могла ее понять. В конце концов непобежденная, но заметно подрастерявшая прежний боевой задор, киса была отпущена восвояси в обмен на твердое обещание впредь вести себя прилично.

– Эй! И никому ни слова о том, что видела нас здесь!.. – крикнул вслед ей оборотень, наблюдая, как пушистый рыжий хвост быстро исчезает в густых зарослях ольхи. И тут же искренне посетовал: – Нет, ну ты только подумай... В собственной долине невозможно найти место, чтобы спокойно побыть наедине с девушкой пару часов!

И, случайно взглянув на медленно клонящееся к горизонту солнце, пробивающееся сквозь листву, тут же едва заметно нахмурился.

– Что, пора возвращаться? – догадалась я.

– Пора... – вздохнул он. – Похоже, Кристакс успел так обрадоваться преждевременному возвращению Повелителя, что уже расписал мое время по часам вплоть до самого Новолуния. И скоро, наверняка, начнет меня искать.

Кристакс был одним из старших кузенов Сева и, по совместительству, одним из его советников, причем, относился к своим обязанностям с редкостной добросовестностью. Порой даже излишней.

– Но ты ведь придешь завтра посмотреть, как я летаю? – с надеждой спросила я. – У меня уже гораздо лучше получается... Ну или, по крайней мере, Грейдеринг уже не так часто не ворчит.

– Обязательно приду, – твердо пообещал Сев. – Должен же кто-нибудь проследить, чтобы этот дракон хоть изредка давал тебе передохнуть!

И, с иронией обзрев с высоты своего роста мою окончательно разлохмаченную шевелюру, он усмехнулся.

– Знаешь, кажется, Тэффан, сама того не ведая, оказала нам большую услугу. Я так соскучился за эти дни без тебя, что, боюсь, на этот раз не смог бы вовремя остановиться... Кроме того, когда мы вместе, я совсем не замечаю времени. Было бы немного неловко, если бы после заката наши обеспокоенные подданные отправились искать нас по всей долине с фонарями.

– Да зачем им фонари-то? – проворчала я, тщетно пытаюсь привести волосы в порядок. – Они и в темноте все отлично видят.

– И то верно, – рассмеялся оборотень, протягивая мне руку, чтобы помочь встать.

И внезапно насторожился.

– Ну вот, теперь я, и впрямь, слышу чей-то зов... Похоже, эта рыжая паршивка все-таки не удержала язык за зубами... Ну все! Только попадись мне теперь! – в голосе оборотня отчетливо прозвучали сердитые нотки.

Я торопливо ухватила за его ладонь, и он рывком поднял меня на ноги.

Глава 1

Новолуние

Вернувшись в Эль-Дааррон, мы были вынуждены расстаться еще на площади – там ненадолго сбежавшего Повелителя уже поджидали изнывающие от нетерпения подданные. Остаток дня я снова провела в компании Норраэль, смешивая зелья и заучивая наизусть длинные заклинания, от которых меня неумолимо клонило в сон. А когда рано утром, прежде чем отправиться на очередной урок с драконом, заглянула в библиотеку, надеясь найти там Сева, то оказалось, что еще до рассвета Повелитель уже отправился с патрулями на западную окраину Сорбронна. Комкая в пальцах торопливо набросанную им для меня записку, я разочарованно вздохнула. Кажется, вопреки моим ожиданиям, нынешнее утро грозило стать ненамного интереснее шести предыдущих. А пока, в ожидании часа, когда мой крылатый учитель снова появится из-за гор, чтобы начать свою утреннюю муштру, я решила отправиться на вершину ближайшего холма, по пути заглянув мимоходом на кухню, и запасливо распахав по карманам несколько вчерашних, слегка зачерствевших, пирожков.

Утро за пределами каменных стен, вопреки всему, оказалось довольно приятным. Ночью над измученным зноем Сорбронном совершенно неожиданно прошел мелкий дождик – и природа, пусть и ненадолго, вздохнула с облегчением. Неторопливо разламывая в пальцах тонкую, хрустящую корочку разогретого заклинанием пирожка, я сидела на вершине росистого холма за пределами городка и рассеянно наблюдала за тем, как вдалеке постепенно оживают умытые дождем деревеньки, как тянутся на пастбища флегматичные стала коров, подгоняемые строгими малолетними пастухами, и как медленно разгораются на солнце искорки оставшихся с ночи на траве редких дождевых капель. Впрочем, завтракать в одиночестве мне пришлось недолго. Я еще задумчиво дожевывала первый пирожок, когда от белеющего вдали Эль-Дааррона отделились две светлые фигурки и, миновав сонную улочку, принялись медленно взбираться по склону вверх.

– Доброе утро! – поприветствовала я их, наблюдая, как не до конца еще проснувшаяся белокурая эльфийка неуверенно скользит ногами по склону. – Не спится?

– Кто бы говорил, – ворчливо отозвалась Лиаренна, снова оскальзываясь на влажной траве. – Сама-то тоже не в постели нежишься. Не знала, что ты такая поклонница утренних пикников!

– А у вас что, всегда все так рано просыпаются? – поинтересовалась из-за ее спины Лиона, с трудом подавляя очередной зевок. – Ни свет, ни заря, а уже шум, голоса под окнами... Прямо как в Школе, честное слово!

С этими словами она хмуро перевела полусонный взгляд на оставшуюся непокоренной часть росистого холма. Над травой немедленно поднялось белесое облачко пара, и, быстро преодолев остаток пути, сестра опустилась наземь рядом со мной. Я с запоздалым сожалением покосилась на влажный подол своего сарафана, незлым тихим словом помянув собственную несообразительность, а Лиаренна между тем уже успела с удобством устроиться по другую сторону от меня.

– Кстати, здесь угощают или надо было с собой приносить? – вскользь поинтересовалась эльфийка, расправляя вокруг себя складки тончайшего белого одеяния.

Вместо ответа я молча вручила ей пирожок. Лиаренна небрежно провела над ним ладонью, в мгновение ока возвращая тесту вчерашнюю свежесть, и над румяной поджаристой корочкой тут же завился едва заметный парок. Получив свой порцию сдобы, Лиона тоже попыталась было последовать ее примеру, но пирожок в ее руке почему-то вдруг вспыхнул ярким пламенем, мгновенно почернел и обуглился. Не ожидавшая подобного результата, Лиона поспешно выронила получившийся уголек и уставилась на него со смесью удивления и растерянности.

– Вот они – боевые маги в быту... – с усмешкой пробормотала эльфийка и, немного подумав, отдала пострадавшей половину собственной порции.

– Как прошла поездка Северриана? – спросила она, снова оборачиваясь ко мне. – Что нового?

– Ну, в поездке-то новостей немного, – рассеянно отозвалась я. – Зато на месте – хоть отбавляй. Например, я сегодня замуж выхожу. Еще раз. В смысле, официально.

– Что? Замуж?! – изумленно ахнула Лиона. И тут же обрадовалась. – Ух ты! Здорово!

– Вот как? – Лиаренна издала тихий задумчивый смешок. – Немного неожиданно... С чего вдруг такая спешка?

– Не спешка, – вздохнула я. – Просто у меня уже не осталось аргументов, чтобы возражать против свадьбы, а Сев продолжает настаивать. Да и к чему тянуть, если подумать? В конце концов, мы ведь любим друг друга и все равно уже женаты по эльфийским законам... Даргам просто придется с этим смириться!

Эльфийка на это лишь задумчиво сощурилась и коротко фыркнула, явно не поверив моей браваде.

– Ну-ну... Посмотрим вечером, сможешь ли ты быть такой же храброй под взглядами сотен своих будущих подданных. И кстати, это не твой ли наставник так энергично машет крыльями вдалеке? Вот уж, кто выпался, сразу видно!

Над подернутой голубоватой дымкой линией гор действительно уже показался знакомый крылатый силуэт. Я поспешно поднялась на ноги и отряхнула сарафан от росы.

– Ладно, девочки, мне пора... Увидимся!

Несколько быстрых шагов в сторону, чтобы не задеть сидящих на земле девушек, резкий вздох – и мгновенная трансформация. Распрямляя в пружинистом прыжке лапы, я взмахнула крыльями, отрываясь от земли, и начала медленно подниматься навстречу приближающемуся дракону.

– Здорово! – донесся до меня негромкий восхищенный вздох Лионы. Эльфийка отнеслась к уже знакомому зрелищу куда спокойнее.

– Не удивительно, что ей понадобилось заклинание со столь обширным гардеробом... – с иронией донеслось до меня снизу. – Шутка ли, портить при каждом превращении такое количество одежды!

Позже, проведя в воздухе примерно часа два, я пришла к выводу, что драконьему долготерпению можно только позавидовать. Несмотря на все попытки сосредоточиться на полете, мои мысли сегодня то и дело норовили переключиться на куда более животрепещущие темы. В результате я то и дело ошибалась, неверно выполняла указания Грейдеринга и даже пару раз умудрилась по рассеянности угодить в воздушные ямы. Черный дракон тем не менее продолжал стоически терпеть все мои выходы и только мрачнел с каждым новым промахом все больше. Однако в итоге даже его непробиваемому спокойствию пришел конец.

– Да что ссс тобой ссегодня происссходит, Мирра?! – требовательно рыкнул он, подлетая ближе и едва не касаясь меня широким черным крылом. – При такой невнимательноссти ты, наверное, и гору на ссвоем пути не заметишь! Соберисссь же, наконец, и ссмотри!.. Я атакую!

Это заявление заставило меня невольно отвлечься от посторонних мыслей. За прошедшие месяцы я уже имела достаточно возможностей убедиться, что эти свои тренировочные атаки Грейдеринг обставляет довольно-таки «повзрослому». Поэтому и сейчас я заставила себя, наконец, собраться – и художественно сосредоточилась.

Собственно, главной моей задачей на этих тренировках было даже не пытаться контратаковать дракона, а всего лишь постараться увернуться от его нападений – причем Грейдеринг к своей роли «неприятеля» относился весьма артистично. Изображая разъяренного врага, он довольно грозно рычал, шумно хлопал крыльями и даже иногда выдыхал в мою сторону узкую струю пламени. Помнится, в тот самый первый урок, когда он попытался «напасть» на меня с подобным энтузиазмом, я едва не свалилась вниз от неожиданности, решив, что у моего чешуйчатого наставника внезапно случилось помрачение рассудка, и он всерьез надумал меня прикончить. Грейдерингу пришлось потом довольно долго ловить меня в расщелинах между скал и объяснять, что это были всего лишь «элементы реализма», которыми он решил снабдить наши уроки.

Вот и теперь дракон снова принялся нападать на меня в своей привычной манере – ну а мне, соответственно, не осталось ничего другого, кроме как уворачиваться, стараясь не попасться при этом под острые зубы или, еще чего доброго, под случайную струю огня. Некоторое время всё шло прекрасно, и я уже с изрядной долей гордости поглядывала на то, с каким ошарашенным видом следят за нашими упражнениями сидящие на холме девушки. Однако в следующий момент удача мне вдруг изменила. С некоторым опозданием заметив очередной маневр, я замешкалась – и хлестнувший на излете длинный покрытый шипами драконий хвост внезапно настиг меня, с силой врезавшись в спину и вышибив воздух из легких. До сих пор Грейдерингу еще ни разу не удавалось меня хоть сколь-нибудь серьезно задеть – и вот теперь я неожиданно получила прекрасную возможность узнать, что чувствуешь, когда по хребту тебя со всего маху лупят здоровенной дубиной. Судорожно пытаюсь вдохнуть сквозь стиснутые от боли зубы и чувствуя, как перед глазами начинает угрожающе темнеть, я из последних сил забила крыльями по ветру, стараясь не потерять высоту. Тщетно. Лишенные воздуха легкие напрочь отказались участвовать в этой затее – и внезапно, отключившись, я камнем полетела вниз.

– Мирра!.. – окрик не ожидавшего подобного результата дракона слился с испуганными воплями вскочивших на ноги девушек.

– Мирра!!! – низкий раскатистый рык разнесся над холмом, заставляя вздрогнуть всех, включая парящего в небе ящера.

Словно выхваченная внезапно из омута беспмятства чьей-то властной рукой, я очнулась буквально в десятке сажен от земли – и в последний момент успела кое-как расправить крылья, чтобы немного смягчить падение. Снизу ко мне метнулись тонкие светящиеся зеленоватые нити – это Лиаренна попыталась подхватить меня на лету с помощью недоплетенного ловчего заклинания.

– Оох!.. – вырвалось у меня против воли, когда мельчайшие неровности почвы с размаху впечатались в мой бок. Кажется, я даже снова на время выпала из реальности, иначе как можно было бы объяснить то обстоятельство, что серебряволосый оборотень возник рядом со мной внезапно, словно из ниоткуда? Сквозь странный белесый туман я чувствовала, как знакомые руки торопливо ощупывают мою голову, плечи и крылья в поисках повреждений. Уж не знаю, насколько хорошо Сев был знаком с драконьей анатомией, однако беглый осмотр его, видимо, немного успокоил – он с облегчением вздохнул и поднялся с колен.

Впрочем, насчет спокойствия я оказалась не права.

– Ты что творишь?! – оглушительно рявкнул он, разворачиваясь к спускающемуся с неба крылатому ящеру. В низком голосе оборотня снова прорезался гулкий звериный рык. – Убить ее решил?!

– Нет, разумеется! – сердито донеслось сверху. Краем глаза я уловила движение. Черный дракон опустился на землю неподалеку, складывая по бокам широкие крылья. – Это была случайность, сам не ожидал... Она просто слишком невнимательна сегодня!

– А ты разве не ее наставник, чтобы следить за такими вещами?! Атаковать отвлекшегося ученика, рискуя его жизнью – это твой метод?!!

– Хха! Вот только не надо меня учить, как тренировать птенцов! – раздраженно фыркнул на это Грейдеринг. – Я занимался этим задолго до того, как ты впервые сумел поймать собственный хвост, щенок! В следующий раз она будет внимательнее, только и всего...

– Ну уж нет, следующего раза не будет! – неожиданно твердо заявил Сев, гневно сверкнув глазами. – Хватит!

– Что?! – удивилась я, отвлекаясь от своей неудачной попытки подняться на ноги.

– Что?! – дымно выдохнул дракон, недоверчиво уставившись на оборотня. – Что ты хочешь сказать?!

– Я хочу сказать, что в свое время тебя просто просили научить её сносно летать, чтобы она не разбилась о камни, – сухо отозвался Сев. – С этой задачей ты справился, спасибо. Однако то, что ты делаешь сейчас, явно уже лишнее. Думаю, в твоих уроках больше нет необходимости.

– Но Сев! – попыталась было протестовать я. Разумеется, это было замечательно, что он так обо мне заботится, однако бросать уроки из-за одного небольшого происшествия казалось мне несколько скоропалительным решением.

– Нелепоссть! Ты не можешь принимать подобные решения! – вызывающе заявил тем временем Грейдеринг. – Я ее нассставник – и только я буду решать, когда ее обучение будет завершено!

– Ошибаешься! – в голосе сереброволосого дарга теперь отчетливо звучал металл. – Я – ее Альфа-лорд, и ее жизнь находится под моей ответственностью. Я уже все решил! Тем более, что твое вмешательство уже давно перешло все границы – и не делай вид, будто не понимаешь, о чем речь! Ты, вероятно, забыл, что я – телепат? Мне не так легко заморочить голову, как твоей наивной ученице!

– Вообще-то, я все слышу, – недовольно сообщила я, бросая на сереброволосого оборотня укоризненный взгляд. И давно ли это я вдруг стала такой «наивной»?

Ни он, ни дракон не обратили на меня никакого внимания.

– А вот это тебя уже не касается! – с неожиданным высокомерием произнес в ответ Грей. – Я учу ее быть драконом! Тем, кем она, в сущноссти, и является! В ней течет моя кровь, она – мой птенец, а значит, я отвечаю за ее ссудьбу!

– Она не птенец, – холодно возразил ему оборотень. – В ней всего лишь течет твоя кровь – и только. И если я говорю, что больше она не поднимется в небо с тобой, то так оно и будет! Разговор окончен... Улетай отсюда!

– Сев! – снова попыталась было я дозваться до него.

Однако дракону явно уже и самому надоел этот спор.

– Ты сссовершаешь большую ошибку, волчонок! – дымно выдохнул он, мрачно сверкнув глазами на оборотня и шумно расправляя широкие черные крылья. – Ты просто не понимаешь пока, что творишь! Но поверь мне, это ненадолго...

С этими словами он взмахнул крыльями и легко поднялся в небо, на лету разворачиваясь в сторону гор. Некоторое время Сев молча следил за его удаляющимся крылатым силуэтом, после чего снова обернулся ко мне.

– Как ты? – негромко спросил он, наклоняясь и внимательно вглядываясь в мои глаза. Голос дарга звучал глухо и немного хрипловато.

– Живая, – успокаивающе отозвалась я. – Правда... еще не знаю, во всех ли местах.

Летать мне сегодня явно не грозило, поэтому я тут же, не поднимаясь, сменила ипостась и осторожно ощупала ребра на левом боку сквозь наспех начарованный сарафан. Так и есть – будет синяк, и большой. Повезло мне, однако.

Моя болезненная гримаса не укрылась от внимательного взгляда оборотня. Он коротко вздохнул, а потом молча осторожно подхватил меня на руки и, не произнося ни слова, принялся спускаться в вершины холма.

– Эй, не надо! Я сама дойду!.. – попыталась было возражать я, однако Сев меня будто не слышал, продолжая размеренно шагать вперед. Лиона и Лиаренна, обе свидетельницы моего сегодняшнего бесславного падения, не сговариваясь, молча двинулись следом за нами. Оборотень нес меня без малейшего усилия, осторожно прижимая к себе здоровым боком и глядя прямо перед собой.

– Сев... что с тобой? – тихо спросила я, безуспешно пытаюсь поймать его взгляд. – Ты в порядке? Ты ведь только что разругался с моим наставником и, кстати, со своим другом!

Дарг ничего не ответил.

– Сев?

– Не сейчас, Мирра... Пожалуйста, – коротко произнес он в ответ и снова замолчал.

На одно короткое мгновение наши взгляды все-таки встретились. В глубине серых глаз все еще таился отголосок недавно пережитого ужаса – ужаса от едва было не случившейся потери. Видеть это в глазах, обычно не ведающих страха, было странно... И от внезапного осознания того, что именно я оказалась причиной подобной слабости, мне вдруг стало очень и очень стыдно.

«Прости!» – мысленно прошептала я, крепче обвивая его шею руками и чувствуя, как мое сердце сжимается от сочувствия и раскаяния. – «Прости меня, Сев... Нелегко, наверное, когда твоя невеста – дракон?»

Оборотень не ответил, а только едва слышно вздохнул.

Сев отнес меня в покои Норраэль и оставил там в компании Лионы и Лиаренны, сославшись на какие-то срочные незавершенные дела.

– Не спеши сразу вскакивать на ноги после лечения, – все еще немного суховато сказал он, уходя. – Наберись сил, вечером они тебе понадобятся. Но как только почувствуешь себя лучше, сразу же отправляйся ко мне. Надо поговорить... Думаю, через час-полтора я освобожусь.

Спустя несколько минут после его ухода дверь снова отворилась, и в комнату вошла сама эльфийская чародейка. Увидев нас, тетушка ничуть не удивилась – видимо, успела по пути встретить своего Повелителя. Впрочем, вид огромного синяка у меня на боку все же заставил ее на время изменить привычному спокойствию.

– О боги! Где это ты так умудрилась?! – ахнула она, разглядывая расползающиеся по всему моему левому боку черные-бурые разводы, кое-где уже успевшие смениться бледной нездоровой желтизной. Судя по расцветке, синяк уже начал сам постепенно заживать под воздействием все еще активной драконьей крови, однако вид в целом по-прежнему оставался весьма непрезентабельный. – Ты же вроде летать отправлялась?!

– Так она и летала, – вздохнув, ответила вместо меня Лиона. – И долеталась.

– Упала... Случайно, – пояснила я чародейке, едва заметно морщась, пока ее ловкие пальцы деловито ощупывали мой бок.

Завершив осмотр, Норраэль, не говоря ни слова, вышла в соседнюю комнату. Где-то через минуту она вернулась, на ходу ловко перехватывая поудобнее широкий увесистый поднос с какими-то подозрительно пахнущими склянками, который со стуком поставила на стол. От удара склянки на подносе жалобно

звякнули, и по комнате немедленно пополз зловещий аромат чего-то едкого, отдаленно напоминающего смесь паленых перьев и перепревшей болотной тины. Лиона тут же недовольно наморщила нос, а Лиаренна настороженно принюхалась и задумчиво хмыкнула:

- Ого... Тяжелая артиллерия?

- Эй! Да ни к чему это всё, честное слово! - мигом сообразив, что к чему, горячо запротестовала я. - Все равно через полчаса и следа не останется!

- И зачем же нам ждать полчаса? - Норраэль уже невозмутимо откупоривала один из пузырьков. Запах болотной тины и перьев усилился, ясно давая понять, что участи пациентки-подопытной мне избежать не удастся. Я мысленно высказала богам свое сожаление о том, что не умею по желанию еще и отключать обоняние - и в конце концов смирилась.

- Ты бы в следующий раз поосторожнее была, дорогуша, - промурлыкала тем временем тетушка, начиная намазывать мне бок своей липкой и жутко вонючей мазью. - Так ведь и совсем разбиться недолго.

Мы с девушками молча переглянулись между собой, гадая, стоит ли посвящать чародейку в подробности сегодняшнего происшествия.

- Об этом можешь не волноваться, Норра, - осторожно отозвалась я, стараясь при этом благоразумно экономить дыхание. - Грейдеринг и Сев сегодня слегка разошлись во мнениях по поводу моей учебной программы. Так что теперь усовершенствование моих полетных навыков, э... приостановлено на неопределенный срок.

Тонкие пальцы Норраэль неожиданно замерли в воздухе над моим боком.

- Разошлись во мнениях? В смысле - они поссорились?!

- Ну не то чтобы поссорились... Хотя, боюсь, Грейдерингу теперь отказано от дома, если можно так выразиться.

– Мирра! Как ты можешь так спокойно об этом говорить?! – укоризненно нахмурила тонкие брови чародейка. – Раз Северриан выставил Грея из долины, значит он был по-настоящему зол!.. Разве ты не знаешь, что Повелителя перед Новолунием нельзя сердить ни в коем случае?!

С этими словами она принялась с удвоенной энергией втирать мазь в мой синяк, заставляя меня то и дело недовольно морщиться и кусать губы.

– Ну а вы с Северрианом? – снова строго спросила она, все еще не прекращая своей экзекуции. – У вас хоть все в порядке? Учти, Мирраэль, Стражу и Повелителю перед Новолунием ссориться нельзя вообще! Никогда! Последствия могут быть поистине непредсказуемыми! Так что если вы уже успели это сделать, то немедленно найди его и помирись... Немедленно!

– Боги, да не ссорились мы! – простонала я, уже жалея, что вообще связалась и с Норрой, и с ее жутким снадобьем. – И прекрати уже, наконец, меня так тереть, иначе синяков станет еще больше!

– А вот это уже вряд ли, – неожиданно спокойно заявила тетушка, в тот же миг убирая от меня руки. – Сама посмотри – и следа не осталось! Прямо хоть сейчас под венец!

При этих словах Лиона, не выдержав, тихо прыснула в кулачок. Лиаренна молча возвела очи горе и сжала губы – не знаю, возможно, чтобы не последовать ее примеру. К счастью, Норраэль ничего этого не заметила, слишком занятая запечатыванием обратно в пузырьки своих чудодейственных и ароматных снадобий.

– Очень смешно, – проворчала я, не глядя на них и при этом с удовольствием убеждаясь, что чародейка права. От синяка не осталось и следа. – Спасибо, Норра... А теперь, если вы не возражаете, я пойду и поищу нашего «разгневанного» Повелителя, – обратилась я к девушкам. – Лучше уж наблюдать за тем, как он якобы сердится, чем за тем, как вы двое веселитесь без всякой причины.

И, получив вслед еще одну порцию сдавленных смешков, вышла из комнаты.

К превеликой моей досаде, отыскать занятого делами Сева оказалось делом непростым – и утвердиться в этой мысли меня заставили следующие полчаса. В попытке представить себе, куда мог бы отправиться загруженный государственными хлопотами Альфа-лорд, я заглянула сначала в библиотеку и в кабинет, потом к Хирату и Телависе, затем постучалась к Таэлитте, заскочила на минутку к Грейну, со смущением столкнувшись в его спальне с какой-то невероятно рыжей и желтоглазой девицей, после чего снова побывала в библиотеке и даже, робко постучавшись, заглянула с порога в святая святых – собственную спальню Сева.

Сереброволосого оборотня нигде не было.

Звать я его пока не решалась – вдруг занят? – однако обойдя в бесплодных поисках почти половину альфа-дома, в конце концов сдалась. До Новолуния оставалось уже меньше часа – так или иначе, а скоро нам все равно пора будет встретиться. Придя к такому решению, я остановилась посреди коридора, по которому в этот момент шла, сняла с шеи медальон – и, глубоко вздохнув, мысленно потянулась во все стороны одновременно, надеясь, что тот, кому мой зов предназначен, услышит его и отзовется.

«Сев... Сев!.. Где ты?..»

«На крыше», – практически сразу же пришел ясный ответ. – «Поднимайся!»

Я засунула медальон в карман сарафана и отправилась на крышу.

Если бы еще несколько месяцев назад кто-нибудь сказал мне, что на крыше дома может быть по-настоящему интересно, я бы не поверила. Ну в самом деле, что хорошего может быть в иссеченных ветром башенных шпилях или в старой, выцветшей черепице, до белизны засиженной голубями? По крайней мере, именно таким было большинство известных мне крыш в Элдаре... Однако кровля даргианского Эль-Дааррона – а точнее, просторная каменная терраса, окаймленная широким парапетом и высокими башенками – была совсем не такой.

Начать хотя бы с того, что над ней всегда, даже в самый палящий зной, гулял свежий ветер. Создавалось впечатление, словно его появление здесь вообще никак не было связано с погодой – он словно жил прямо тут, на крыше, прячась

от солнца в тени фигурных башен и каждый раз вылетая навстречу хозяевам, словно большой дружелюбный пес. Я, конечно, ни с кем не делилась своими наблюдениями, однако втайне подозревала, что без магии тут дело не обошлось. Впрочем, кроме ветра здесь было множество и других, не менее удивительных вещей, которыми заполнял огромное пространство террасы каждый из обитателей Эль-Дааррона, причем каждый – по собственному усмотрению. В самом центре террасы возвышалась высокая травертиновая беседка с изящной крышей, поддерживаемой доброй дюжиной тонких витых колонн. Внутри стояла пара удобных кресел и небольшой, но самый настоящий книжный шкаф. Это было убежище Кристакса – одного из самых старших альф, верного советника Сева, заядлого книгочея и ученого. Вокруг беседки, словно в каком-нибудь сказочном саду, в широких каменных чашах росло множество самых разнообразных цветов и растений, выращенных заботливой рукой Таэлитты. Здесь были и ярко-синие розы из имперских теплиц, и золотисто-зеленые болотные лилии с Топи, а по фигурным столбам беседки взбирались вверх ярко-красные побеги жароцвета, обильно усыпанные тонкими ярко-оранжевыми колокольчиками, искрящими на солнце не хуже пылающих факелов.

Чуть поодаль, рядом с северной башней, располагались предметы совсем иного характера. Здесь на массивных металлических стендах можно было увидеть едва ли не все виды оружия, когда-либо изобретенные искуснейшими мастерами Террана – луки, арбалеты, копья, булавы, протазаны, хорксы... Солнечный свет отражался от гладких, как зеркало, эльфийских клинков, скользил по полированной поверхности гнутых имперских сабель и терялся в матовой черноте глеф, выкованных у подножия Рууд-варака. Собрание оружия было совместным увлечением сразу троих обитателей альфа-дома – Хирата, Райса и Дорана. Сказать по правде, здесь, наверху, находилась лишь малая часть заботливо собранной ими коллекции – остальное хранилось в доме, занимая собой целых три просторных зала в западном крыле Эль-Дааррона. После того, как эти заядлые коллекционеры попытались было отвоевать под свои сокровища еще и четвертую комнату, остальные обитатели дома не на шутку возмутились и дружно послали их... на крышу. Поэтому теперь эти устрашающие предметы украшали собой всю северную часть террасы, едва заметно отсвечивая на солнце бледно-зеленым маревом – это наложенные Норраэлью заклятия защищали коллекционный металл от сырости и непогоды.

Миновав цветник и беседку, я немного задержалась возле целой галереи искусных каменных скульптур – плодов творческого гения Артеи, самой молодой из кузин Сева. Крайнюю из статуй, изображавшую высокую стройную даргианку с кувшином на плече, по-хозяйски обвили до самого верха цепкие побеги

плетущегося ведьминога волоса – это расположенный рядом садик с магическими лекарственными растениями, принадлежащий Норраэли, настойчиво пытался отвоевать себе побольше места под солнцем. Причем, битву эту он явно постепенно выигрывал, успев потихоньку расползтись во все стороны по террасе и уже на целую треть увеличив свою первоначальную площадь. При виде меня бархатные листья кошачьей мяты сразу же оживились и с шелестом затрепетали на ветру, а ястребок ветвистый тихо защелкал твердыми семенными коробочками, издали похожими на загнутые птичьи клювы. Я, не глядя, прошла мимо них и, повернувшись лицом к парапету, остановилась. Вид на долину отсюда открывался во всей своей красе. Мягкая зелень холмов, похожих на застывшие морские волны, тут и там уже была вызолочена горячим солнцем до соломенной желтизны и покрыта частой россыпью жилищ, садов и возделанных пашен. Махровое разноцветье лугов щедро перемежалось светлыми рощами, серыми лентами дорог и голубыми – рек... А на самом парапете, прислонившись спиной к стене угловой башенки, сидел сереброволосый оборотень. Заслышав мои шаги, он оторвал взгляд от расстилающегося перед ним пейзажа и оглянулся. Я подошла ближе и присела рядом с ним на нагретый солнцем камень.

– Ну как ты? – первым делом спросил Сев, внимательно и пытливо вглядываясь в мое лицо.

– Все в порядке, не волнуйся, – поспешила я заверить его. – Тетушкины способы лечения всегда дают сногшибательный эффект... И пахнут, кстати, так же.

Оборотень коротко хмыкнул в ответ, соглашаясь.

– Да уж, это точно! – И снова замолчал.

Памятуя о том, что Сев будто бы собирался со мной о чем-то поговорить, я продолжала терпеливо ждать. Некоторое время мы так и сидели, не произнося ни слова, а потом он вдруг спросил:

– Мирра, почему ты не сказала мне, что Грейдеринг обучает тебя приемам воздушного боя?

По правде говоря, я немного удивилась его вопросу, однако совершенно честно ответила:

– Видимо, потому, что ты меня об этом не спрашивал... А что?

Однако оборотня такое объяснение не удовлетворило.

– Хорошая отговорка! – фыркнул он без малейшего намека на улыбку. – Как раз в духе твоего дракона... И это при том, что я еще до отъезда запретил ему продолжать эти опасные тренировки!

– Серьезно? – я приподняла бровь, слегка задетая его раздраженным тоном. – Что ж, в таком случае тебе стоило сказать об этом мне. Вот только ни один из вас почему-то не нашел для этого времени... Или ты думаешь, что я стала бы тебя обманывать? Зачем мне это?

Видимо, поняв, что на этот раз слегка перегнул палку, Сев тут же заметно сбавил тон.

– Нет... Прости. Я вообще-то не это имел в виду.

В ответ я успокаивающе положила ладонь на его локоть.

– Все в порядке. Теперь уже нет смысла беспокоиться об этом, – и, немного подумав, добавила. – Хотя, с другой стороны... Что плохого в том, чтобы уметь сражаться? Ну так, на всякий случай.

Оборотень коротко хмыкнул в ответ, а потом, снова взглянув на меня, вдруг снисходительно покачал головой.

– Мирра, это только ты можешь чему-то учиться «на всякий случай». Однако драконы никогда и ничего не делают просто так. И ничему не учатся «про запас»... И уж тем более никогда не обучают приемам боя таких молодых птенцов, как ты.

Он едва заметно нахмурился.

– По-твоему, Грейдеринг учил меня сражаться с какой-то определенной целью? – задумчиво уточнила я, догадываясь, что Сев на пустом месте тревожиться бы не

стал. – Думаешь, он планировал втянуть меня в какие-нибудь междоусобные драконьи распри? – Однако тут же сама усомнилась. – Хотя... Какой драконам будет от меня прок? Я для таких дел слишком мелкая!

– Я не знаю, – честно признался Сев. – Мысли драконов всегда было сложно прочесть, и одно это уже делает их для меня достаточно подозрительными... В любом случае, чтобы это ни было, мне это не нравится.

Он немного помолчал, а потом заговорил о другом.

– Кстати, до твоего прихода я как раз обдумывал планы на сегодняшний вечер. Мы с Рэйввенон уже все обсудили, и я попросил Хирата и Грейна подготовить все, что нужно для церемонии. Все будет торжественно, но довольно просто, тебе понравится... Ты ведь, надеюсь, еще не успела снова передумать?

– Нет. И не собираюсь, – невольно улыбнулась я.

– Вот и хорошо! – с неожиданным облегчением отозвался Сев. Неужели до сих пор сомневался? – Мне бы очень хотелось все-таки успеть почувствовать себя мужем до того, как ты снова попытаешься сделать меня вдовцом.

– Ой, да ладно тебе! – Я немного виновато взглянула на него и легонько коснулась пальцами его ладони. – Все ведь обошлось? И уж впредь я буду осторожнее... Обещаю.

– Договорились, – он едва заметно улыбнулся. – В таком случае нам, пожалуй, стоит спуститься. Пора начинать готовиться к Новолунию – времени осталось совсем немного, и Норраэль вот уже несколько минут ищет нас внизу.

С этими словами он пружинисто соскочил с парапета и протянул мне руку.

– Кстати! – неожиданно вспомнила я, вкладывая пальцы в его ладонь. – Норра что-то такое упомянула, будто Повелителя нельзя сердить перед Новолунием. Что-то об ужасных последствиях... Это что – какая-то примета?

– Твоя тетушка любит предсказывать разные бедствия по поводу и без, – коротко усмехнулся оборотень, направляясь к лестнице и увлекая меня за собой. –

Однако на этот раз дело не в приметах. Просто, когда Повелитель сердится или ссорится со своим Стражем, их сознания перестают действовать как единое целое – и тогда весь защитный эффект альфа-связи пропадает. Бывали, знаешь ли, в прошлом инциденты... Но поскольку к нам с тобой это не относится, опасаться совершенно нечего, поверь мне.

Мы спустились с террасы как раз вовремя, чтобы успеть к назначенному моменту достичь подножия Арбиса. До начала Новолуния оставалось всего ничего, и времени, чтобы переодеться, уже не оставалось. Не желая, тем не менее, показываться перед многолюдной толпой в мятом и местами вызелененом травой сарафане, я на ходу прошептала заклинание, превращая его в длинное белое платье с широкими рукавами. После чего покосилась на пыльную рубашку Сева и пришла к выводу, что ей тоже не место на подобной церемонии. А уж на последующей – тем более!

Наблюдая, как знакомая серая ткань на глазах превращается в белый эльфийский шелк, расшитый серебром, оборотень едва заметно усмехнулся.

– Могу предположить, что впечатлить Лиаренну своими новыми умениями ты уже успела.

– А как же, – с невинной улыбкой откликнулась я. – Было бы глупо упустить такую возможность. Правда, теперь она жаждет получить свое заклинание обратно, причем в улучшенном виде.

Сев бросил на меня искоса заинтересованный взгляд.

– Поделишься?

– Конечно, – беспечно откликнулась я. И вопросительно покосилась на оборотня. – А что? Думаешь, не стоит?

– Да нет, делись на здоровье, – невозмутимо пожал он плечами. – Но знаешь... После того, как она освоит это заклинание в совершенстве, не позволяй ей придумывать для себя наряды. Так, дружеский совет.

Мне тут же ужасно захотелось узнать, что же он имел в виду, однако спросить не успела. У выхода из Эль-Дааррона нас уже в нетерпении дожидалась Норраэль.

– Где вы оба пропадаете? – строго спросила она, пытливо переводя взгляд с одного лица на другое. – Ну как настроение? Все в порядке?

– Не волнуйся, Норра, – невозмутимо отозвался Сев. – Вряд ли карающие небеса сегодня разверзнутся над Сорбронном... Ну, разве что в виде долгожданного дождя.

– Все шутки шутишь? – укоризненно отозвалась эльфийка, выразительно покачав головой. – Давайте-ка лучше поторопитесь! До Новолуния осталось не больше четверти часа, а вы еще внизу!

Не желая спорить с чародейкой, оборотень молча подал мне руку, я ее торжественно приняла – и началось наше долгое шествие. Сначала через площадь, мимо успевшей уже собраться многолюдной толпы. Потом по высоким каменным ступеням к подножью Арбиса и вверх – до самой вершины горы.

– Знаешь... это, конечно, весьма почетная обязанность и все такое прочее... – пробормотала я, добираясь, наконец, до вершины каменной лестницы. От жаркого солнца губы давно пересохли, а белое шелковое платье, к моей великой досаде, надежно прилипло к спине. – Но в такую жару это выглядит просто издевательством.

Вместо ответа более выносливый оборотень просто подхватил меня за талию, помогая преодолеть остаток пути.

– Согласен. При такой температуре очарование ритуала как-то теряется, – согласился он, перешагивая через внешнюю границу широкого каменного круга – фокуса Арбиса. – Я бы тоже предпочел сейчас оказаться где-нибудь в более приятном месте. Хотя... только здесь мы и можем попытаться как-нибудь исправить сложившуюся ситуацию, не так ли?

Он остановился в центре каменной площадки и обернулся ко мне.

– Ну что?.. Готова?

Я молча кивнула, становясь в фокус напротив оборотня, и протянула ему обе руки. Тот сжал мои ладони в своих – и, глубоко вздохнув, привычно прикрыл глаза, прислушиваясь к чему-то внутри себя. В ожидании момента, когда разум знакомо захлестнет потоком мыслей и образов, я невольно залюбовалась им – таким красивым и величественным в лучах клонящегося к закату солнца. В белом одеянии, с рассыпавшимися по плечам длинными серебристыми волосами, сейчас он, как никогда, походил на какое-то древнее прекрасное божество, возвышающееся посреди воздвигнутого в его честь храма. И очень скоро это божество станем моим настоящим мужем, невольно вспомнила я с замиранием сердца. В это было сложно поверить! Кто-то, конечно же, будет возражать против подобного союза... но какое мне до них дело, в конце концов?

Губы сереброволосого оборотня едва заметно дрогнули в улыбке. Я тут же вспомнила, что медальон перед ритуалом был отдан Норраэль, но в этот момент Сев уже предупреждающе сжал мои пальцы.

– Мирра, не отвлекайся, пожалуйста... Пора!

Новолуние началось.

Шквал чужих эмоций и чувств накатил на меня гигантской приливной волной, размывая границы между своим и чужими сознаниями, ошеломляя, лишая на время зрения и слуха... а потом снова схлынул, укрощенный уверенной волей своего Повелителя, подчиняясь ему и разливая строптивую горную стремнину ментальной энергии в спокойную равнинную гладь. Я вздохнула, вновь ощутив это огромное бескрайнее море чужих мыслей и желаний, мерцающее перед моим внутренним взором тысячами звезд – и уже привычно потянулась навстречу сереброволосому оборотню, доверчиво распахивая перед ним свое сознание и в ответ получая такой же искренний отклик...

В этот момент привычный ток энергий вдруг вскипел, вспыхнул незримым огнем, яростно и мощно вырываясь из привычного русла – и обрушился на нас обоих, словно гигантский кузнечный молот.

Я покачулась от этого ментального удара, отозвавшегося в мозгу осязаемой болью, но все же ухитрилась кое-как устоять на ногах. А вот Сев внезапно резко

вздрагнул, выпуская мою руку – и с мучительным стоном рухнул на колени, до хруста в костях сжимая в пальцах мою вторую ладонь. Налетевший неизвестно откуда порыв ветра неожиданно дико взвыл среди менгиров, завихрился, резко ударив в спину, и взметнул над плечами оборотня длинные серебристые пряди.

– Сев! – я испуганно обхватила его за плечи свободной рукой, пытаюсь снова поднять на ноги, однако тот лишь глухо заскрежетал зубами в ответ, снова с силой стискивая мои пальцы – и со стоном согнулся в болезненной судороге.

В этот момент до меня вдруг дошло. Это не я устояла против удара – это Сев, разомкнув кольцо наших рук, вывел меня из-под действия Арбиса, и теперь в одиночку принимает на себя всю его взбесившуюся мощь! Я попыталась было снова схватить оборотня за руку, чтобы хоть немного ослабить обрушившийся на него удар, однако Сев неожиданно с силой оттолкнул меня прочь, с усилием разжимая негнущиеся пальцы и освобождая мою вторую ладонь.

– Прочь!.. Прочь из круга! – прохрипел он, незряче распахивая в пространство потемневшие от боли глаза.

И, внезапно рванувшись вперед, резко ударил меня плечом в грудь, из последних сил выталкивая за пределы кромлеха. От удара пролетев над каменным ободом внешней границы фокуса Арбиса, я упала у подножия одного из менгиров, однако тут же быстро вскочила, развернулась – и уже на выдохе снова рванулась к оборотню, расправляя над кругом широкие серые крылья.

Взмах... Другой... Я вцепилась когтями в плечи безвольно оседающего на камни дарга и тяжело взлетела вместе с ним над вершиной горы.

Теперь ветер выл среди камней почти без остановки. Измененному драконьему зрению с высоты полета неожиданно предстало совершенно невероятное зрелище. Вся вершина Арбиса казалась охваченной странным, будто призрачным пламенем, высоко взметающим в небо свои длинные сияющие языки. Каменный круг под нами полыхал чистым алым светом – невидимым обычным зрением, но почти ослепительным для «ока дракона».

А под горой...

Под горой огромная белесая змея – та самая, которую я уже столько раз видела раньше спящей – судорожно вздрагивала и корчилась в толще земли, словно охваченной тысячеклетным сном твари снился кошмар.

– Яре Всесветлый! Сев, ты только взгляни на это!.. – ахнула я поражено, обращаясь к серебрянволосому оборотню.

Однако тот, провалившись в беспамятство, меня не слышал.

Глава 2

Клин клином

Наше столь своеобразное появление над площадью произвело невероятный эффект – множество лиц, обращенных вверх, к натужно машущему крыльями дракону, отразило целую гамму чувств – от простого удивления до откровенного ужаса. Мне пришлось сделать целых два круга над площадью, прежде чем народ пришел в себя и догадался, наконец, разойтись, чтобы дать подоспевшим Хирату и Рэйву принять из моих когтей своего бесчувственного Повелителя. И очень вовремя, кстати. Попытайся я продержаться в воздухе с этой ношей еще хотя бы несколько минут – и бесчувственных тел стало бы уже два.

– Что произошло? – коротко спросил Хират, торопливо ощупывая своего не подающего признаков жизни кузена на предмет повреждений.

– Понятия не имею, – честно ответила я, мгновенно меняя ипостась. – Сначала все шло нормально, а потом...

– погоди! – неожиданно перебил меня оборотень, спохватившись и бросив предостерегающий взгляд в сторону взволнованной толпы. – Позже расскажешь... Эй, Рэйв! Доран! Помогите-ка внести его в дом!

Названные дарги дружно подхватили своего Альфа-лорда на руки и понесли к дверям Эль-Дааррона. Хират на ходу обернулся к другим старшим альфам и что-то негромко сказал. Часть даргов тут же двинулась в сторону дома, вслед за

скрывшимися внутри Рэйвом и Дораном, остальные принялись убеждать толпу на площади успокоиться и разойтись. Народ, только что узревший своего любимого Повелителя в почти бездыханном состоянии, подчинялся крайне неохотно.

– Идем! – бросил мне Хират на ходу, и я послушно поспешила за ним. Почти сразу же откуда-то из толпы ловко вынырнула Лиаренна и молча зашагала рядом со мной, а оглянувшись секунду спустя, я почти без удивления обнаружила беззвучно возникшую за нашими спинами Лиону.

В холле Эль-Дааррона нас уже поджидала Норраэль.

– Я распорядилась отнести Северриана в его спальню, – еще издали сообщила нам чародейка. – Главное, что ему сейчас нужно, это покой... Кстати, кто-нибудь скажет мне, наконец, что произошло?

Вместо ответа Хират молча жестом пригласил ее следовать за нами.

Мы вошли в спальню серебряноволосого оборотня. Здесь уже находились все те, кто успел покинуть площадь раньше нас, а потому занятыми оказались все имеющиеся в наличии и в разной степени пригодные для сидения поверхности. Единственным относительно не занятым местом оставалась только широкая кровать посреди комнаты, на которую и уложили самого хозяина опочивальни.

– Кажется, я ясно сказала – Северриану нужен покой! – громко и с расстановкой повторила Норраэль, обводя собравшихся альф грозным взглядом эскулапа при исполнении. – Ну-ка, быстро покиньте помещение!

Старшие альфы начали было возмущаться в ответ, мотивируя желание остаться заботой о своем Повелителе, однако Норраэль не стала тратить время на споры. Вместо этого чародейка коротко щелкнула пальцами – и на прикроватном столике рядом с Севом возник давешний поднос с подозрительно пахнущими склянками. Тетушка взяла один из пузырьков, хорошенько взболтала его и, откупорив, поднесла к лицу бесчувственного оборотня на манер нюхательных солей. Я и сама невольно сморщилась, уловив резкие нотки пронзительно-горького запаха таскурры, тут же поплывшего по комнате. А уж дарги, особенно сидящие поблизости, отреагировали куда живее – немедленно начали судорожно кашлять, чихать, со страдальческим видом зажимая ладонями свои

чувствительные носы, и на полусогнутых один за другим принялись спешно покидать комнату. Лиона, оказавшаяся в спальне Сева вслед за мной и Лиаренной, наблюдала за их реакцией с плохо скрытым удивлением.

– Ну хватит уже, Норра, смилуйся! – возмущенно прошипел через пару минут Доран, героически сумевший удержаться от позорного бегства и украдкой вытирающий слезящиеся от рези глаза. – Срадом твоего снадобья можно мертвеца из могилы поднять!

– Так оно для того и варилось, – невозмутимо отозвалась чародейка, снова запечатывая и убирая пузырек. – Но, как видишь, не подействовало... Будем считать это знаком того, что он все еще жив.

С трудом подавив новый приступ кашля, альфа смерил циничную эльфийку сердитым взглядом, однако больше ничего не сказал.

– Так что же все-таки произошло в Арбисе? – обернулся ко мне Хират, тоже оставшийся в спальне вопреки противному запаху. Кроме него особо стойкими оказались также Кристакс и Рэйв. Взгляды всех присутствующих тут же обратились ко мне.

Я невольно замешкалась с ответом, не решаясь сказать правду. Если бы Хират не перебил меня тогда на площади, когда я еще находилась под впечатлением от всего произошедшего, я бы, наверное, выложила ему все как есть, без утаек. Однако теперь, успев по дороге немного обдумать случившееся, мне пришло в голову, что стоит только рассказать правду – и дарги решат, что моей голове в Арбисе тоже изрядно досталось. Поэтому, немного поколебавшись, я поведала им несколько упрощенную версию событий, лишённую невидимых языков пламени над горой, странного злобного ветра и страдающей кошмарами гигантской подземной змеи.

– В принципе, очень похоже на всплеск... – задумчиво проговорил в конце концов Рэйввен, внимательно выслушав мой отредактированный рассказ. – Иногда энергия Арбиса выходит из-под контроля даже у самых сильных Альф. Эта головная боль и все прочее – когда-то давно, еще когда Повелителем Арбиса был Самуир, я слышал, как он описывал нечто подобное... Правда, тогда он был в Арбисе один.

Взоры присутствующих снова обратились ко мне. Казалось, у них у всех почти одновременно возник один и тот же вопрос.

– Ну... Сев просто сразу разомкнул руки, – немного неловко пояснила я, отчего-то испытывая под их взглядами внезапный приступ вины за собственную невредимость. – И вытолкнул меня из круга.

К моему облегчению, этого оказалось вполне достаточно, чтобы выражение лиц, обращенных ко мне снова смягчилось.

– Узнаю Северриана! – проворчал Доран, тут же безоговорочно принимая мое объяснение. – Никогда не думает о собственной безопасности...

– Перестань, – спокойно перебил его до сих пор молчавший Кристакс, старший советник Сева. – Если бы он этого не сделал, возможно, лежали бы они там оба до сих пор. Вспомни-ка лучше, чем иногда заканчивались подобные «всплески» в прошлом?.. То-то же! Может, тебе и нелегко признать, но Северриан на самом деле умнее многих присутствующих.

– Ну да, вечно ты его оправдываешь! – буркнул в ответ старший альфа, недовольно косясь на кузена.

– Тихо вы оба! – приказала Норраэль, сердито сверкнув на них глазами. – Или выпровожу и вас восвояси!

Старшие альфы послушно умолкли, наблюдая за тем, как чародейка возится со своими снадобьями у изголовья кровати Сева. Я тоже расположилась у его головы по другую сторону от Норры, встревоженно вглядываясь в бледное застывшее лицо оборотня. Лиаренна и Лиона тем временем заняли место в изножье ложа.

– Никак не могу понять, как ей удастся так командовать всеми? – тихо спросила я Лиаренну, незаметно кивая на тетюшку. – У меня такое впечатление, будто изучая даргианскую иерархию, я что-то упустила из вида.

– Угу... Ты упустила Норраэль, – так же тихо отозвалась та с едва заметной усмешкой. – Вот уж кто способен любую иерархию превратить в набор

необязательных правил... Отец рассказывал мне, что она всегда такой была. К тому же Норра живет в Сорбронне настолько давно, что каждого из нынешних альф знает практически с пеленок. Да и кто, по-твоему, выхаживал их всех тогда, после той болезни? Такие вещи всегда накладывают определенный отпечаток на отношения. Мне кажется, они просто давно воспринимают ее, как старшего члена семьи. Вот ты, к примеру, стала бы спорить с собственной бабушкой по мелочам?

– Я, между прочим, все слышу, – холодно уведомила ее через плечо чародейка, явно не считающая себя настолько старой.

– ...или тетей? – тут же выкрутилась Лиаренна.

Норраэль между тем уже закончила со своими снадобьями и снова обернулась к нам.

– Так. А теперь давайте серьезно, – медленно обвела она острым взглядом всех присутствующих. – У кого еще есть какие-либо версии по поводу произошедшего? И на этот раз, желательно, более правдоподобные.

Ее взгляд, в конце концов, снова задумчиво остановился на мне.

– А разве версия на счет всплеска не верна? – осторожно поинтересовалась я. – Рэйв ведь сказал, что такое бывало и раньше...

При этих словах Норраэль, Хират и Рэйв молча переглянулись.

– Это было лишь предположение. Дело в том, что обычный всплеск не должен был так подействовать на Северриана, – пояснил Рэйв, пряча большие пальцы за край широкого расшитого золотом пояса. Как и все, кто остался в комнате с Севом, он все еще был одет в свои парадные одежды, предназначенные для ритуала Новолуния. – Во-первых, в Арбисе вы все-таки были вместе. А во-вторых... Северриан хоть и близок к своему столетию, но пока еще не миновал его. За то время, что мы тут болтаем, его организм должен был уже давно восстановиться сам, но этого, как видишь, не произошло. Даже эта вонючая дрянь, которую использовала Норра, не помогла. Он словно чем-то... – оборотень на секунду замешкался, словно подбирая наиболее подходящее определение. – Отравлен. Парализован.

– Мирра, ты уверена, что рассказала нам все? – перебивая его, требовательно спросил Хират. – Может, было что-то, о чем ты забыла упомянуть?

– Эй, парни! – неожиданно раздраженно произнесла Лиаренна, вклиниваясь в разговор. – Сдается мне, что вы уже немного перегибаете палку. Мирраэль, может, и не светоч разума, но если бы что-то заметила, уже давно рассказала бы вам... С какой стати ей лгать?

Холодный сарказм, звучащий в ее голосе, словно бы немного разрядил атмосферу в комнате. Обратни молча переглянулись между собой, и их лица заметно смягчились.

– Прости, Мирра... – буркнул Хират, немного неловко отводя в сторону взгляд. – Никто никого не хотел обидеть. Мы просто пытаемся разобраться в ситуации...

– Seriously? – Лиаренна чуть приподняла тонкие красивые брови. – Обычно, когда в чем-то пытаются разобраться, обращаются за советом к специалистам. Вместо того, чтобы приставать к Стражу – которому, кстати, тоже досталось – лучше бы поинтересовались у лорда Таваррона, не случилось ли чего-то подобного раньше с ним и его Адриэлем? Думаю, там у вас будет больше шансов узнать что-либо дельное.

– Устами младенца... – пробормотала Норраэль, с удивленным одобрением взглянув на мою неожиданную заступницу. – Верно! Прямо сейчас пойду – и ему напишу... Лиона, дорогая, пойдём-ка со мной!

С этими словами чародейка вышла из комнаты вместе с поспешившей за ней Лионой. Дверь за ними со стуком захлопнулась, и мы невольно переглянулись.

– Ладно, – в конце концов со вздохом сказал Рэйв, нарушая повисшее молчание. – Пусть она пока выясняет, что сможет... Ну а нам пока надо попробовать самим привести Северриана в чувство – и как можно быстрее. Мне не нравится, что он так долго без сознания. Это может плохо кончиться.

– Что ты предлагаешь? – Хират бросил хмурый взгляд на по-прежнему мертвенно-бледное лицо серебряного оборотня. – Даже эта мерзкая дрянь, которой пыталась взбодрить его Норра, не помогла.

– Ну, – Рэйввен пожал плечами. – Как я уже сказал, его нынешнее состояние очень похоже на паралич после отравления. Вспомни-ка, что делают с регенерацией яды вроде строппа или менартеи? И что обычно в таких случаях делаем мы?

– Ты об араке? – видимо, сообразив, о чем речь, Хират на мгновение просветлел лицом. Однако тут же снова в сомнении нахмурился. – Но... ты уверен, что это хорошая идея?

– Как знать... – Рэйв немного неопределенно пожал плечами, стараясь сохранять нейтральное выражение лица. – Хуже, чем сейчас, уж точно не будет.

Хират, явно не впечатлившись подобным аргументом, в сомнении оглянулся на лежащего на кровати кузена. А Рэйв тем временем уже подошел к небольшому секретеру, стоящему в дальнем углу спальни и выдвинул один из нижних ящиков.

– Ага!.. – удовлетворенно пробормотал он, заглядывая внутрь. – Так и думал, что он хранит его здесь...

Он достал из ящика небольшой деревянный ларец и, осторожно поставив его на секретер, открыл плоскую крышку. Хират за его спиной странно хмыкнул, наблюдая, как Рэйввен извлекает из шкатулки на свет тонкий изящный стилет, как внимательно осматривает его, задумчиво прикидывая на руке удобство длинной узкой рукояти. На лице русоволосого оборотня все еще явственно читалось сомнение, однако останавливать Рэйва тот не спешил.

– Что они собираются делать? – шепотом спросила я у Лиаренны, уже успевшей незаметно перебраться поближе к изголовью кровати. Честно говоря, вид оружия в данной ситуации, да еще и в сочетании с явным скепсисом Хирата, заставлял меня нервничать.

– О, это весьма любопытная процедура, – тоже невольно понижая голос, шепотом ответила мне эльфийка. – Видишь эту штуковину у Рэйва в руках? Это арак. Его используют как раз для таких случаев – при параличе регенерации, чтобы заставить организм снова «включиться».

– Но разве у оборотней бывает паралич? – в сомнении спросила я. – Я думала, по-настоящему навредить им могут только хорксы... ну, и еще кое-что... – В памяти невольно всплыли зеленые стрелы дриады, однажды уже едва не убившие серебряного оборотня.

– Если говорить о смерти, то – да, – с невозмутимым спокойствием подтвердила Лиаренна. – Но мы сейчас говорим о другом... Дело в том, что некоторые виды растений, произрастающих в местных предгорьях, содержат настолько сильные яды, что к ним даже случайно прикоснуться нельзя без последствий – одно из побочных проявлений магии защитного периметра. Но время от времени патрульные все-таки натываются на них, и тогда... – Эльфийка пожалала плечами. – Самостоятельно справиться с ними не способны даже самые сильные дарги. Эти яды напрочь блокируют способность к самовосстановлению, погружая в состояние, близкое к смерти. И вот в таких-то случаях оборотни обычно и пользуются араком.

– И как же они им пользуются?

Вместо ответа эльфийка молча оглянулась на Рэйва и кивком головы указала мне на стилет в его руках.

– Смотри. По сути, это типичный пример принципа «клин клином». Тонкий сплав акеррита и серебра смазан весьма необычным составом – попадая в окологердечные мышцы, это вещество вызывает их резкое сокращение, стимулируя активацию работы сердца и заставляя его выйти из паралича... Однако для того, чтобы заставить организм именно проснуться, арак нужно вонзить в строго определенное место и с тщательно отмеренной силой. Стоит только хоть немного усилить нажим и коснуться араком самого сердца, как оно тут же остановится. Труднообъяснимое явление, но факт остается фактом. Всего одна небольшая ошибка – и сраженный параличом дарг уже никогда не проснется.

Рэйввен, до сих пор, казалось, всецело поглощенный изучением арака, при этих словах бросил на эльфийку слегка ироничный взгляд.

– Ради богов, Лиа!.. Я уже много раз выполнял эту процедуру. До сих пор никто не жаловался.

– Надеюсь, ты хотя бы давал им шанс? – невинно уточнила эльфийка.

Вместо ответа Рэйв коротко фыркнул и спокойно продолжил свое занятие. Я же после объяснения Лиаренны намертво прикипела взглядом к его рукам, боясь теперь не только отвести взгляд, но и просто моргнуть. Светловолосый оборотень между тем осторожно обхватил пальцами кончик трехгранного клинка и медленно потянул за него. Я невольно задержала дыхание от удивления – лезвие неожиданно отделилось от ручки, открывая глазам еще более тонкий, не толще струны суарилла, клинок, больше похожий на иглу. Белый металл тускло поблескивал под темной маслянистой пленкой, покрывающей тончайшее острие.

– Та-ак... а теперь – все в сторону! – коротко распорядился дарг, обращаясь к нам и поудобнее перехватывая арак в руке.

Глядя, как Хират и Лиаренна торопливо отступают от кровати, я и сама сделала несколько неуверенных шагов прочь на негнущихся ногах. Рэйв на мгновение замер, нависнув над своим бесчувственным кузенком, словно орел над добычей – и внезапно резким движением ловко вогнал тонкое лезвие в грудь серебряного оборотня.

Неподвижно лежащее на кровати тело вздрогнуло, изогнулось судорожной дугой, из безжизненного горла вырвался тихий хрипяще-свистящий стон. Я тоже непроизвольно вздрогнула, до крови вонзая ногти в ладони и глядя, как по телу Сева пробегают одна за другой долгие мучительные судороги, снова и снова выгибая безвольное тело над смятыми покрывалами. Потом Рэйв так же резко выдернул арак и ладонью другой руки крепко прижал серебряного оборотня к кровати, не давая тому свалиться на пол.

– Ну вот... Готово, – спокойно констатировал он через пару минут, обращаясь ко всем одновременно. Жуткие судороги к этому времени постепенно сошли на нет, но лицо Сева по-прежнему оставалось мертвенно-бледным. – По крайней мере, он все еще жив. Ну а подействовало или нет, очень скоро станет понятно... И, Астарот побери, хотел бы я все-таки знать, что именно сотворило с ним такое?!

Рэйв еще раз пристально взгляделся в бледное лицо Альфы, потом ловко вдел иглу обратно в тонкие стилетоподобные ножны, бросил арак в шкатулку и, не говоря больше ни слова, вышел из спальни.

Прогноз Рэйввена оказался на удивление точен. Буквально через несколько минут после его ухода к сереброволосому оборотню уже начал постепенно возвращаться нормальный цвет лица, а дыхание – прежде слабое, прерывистое и едва заметное – стало более глубоким и ровным. Глядя, как еще недавно почти бездыханный Сев снова медленно возвращается в мир живых, я с облегчением вздохнула и немного расслабила плечи. До этого момента я и не осознавала, насколько сильно все это время меня давило чувство тревоги и неясной вины за случившееся. Что, если все это произошло из-за меня? Что, если я просто оказалась недостаточно сильным Стражем, чтобы уберечь Сева от ярости Арбиса? Может, я вовсе не гожусь на роль его защитницы, создавая у всех лишь ложное, необоснованное чувство безопасности? Это ведь всего третье Новолуние в моей жизни – и вдруг такие последствия...

Пока я предавалась своим невеселым размышлениям, остальные уже успели заметно взбодриться и успокоиться. Вскоре Хират, убедившись, что состояние его кузена значительно улучшилось, тоже вышел из комнаты вслед за Дораном и Кристаксом – и в конце концов мы с Лиаренной остались у постели Повелителя вдвоем.

Впрочем, ненадолго. Не прошло и пяти минут, как дверь спальни снова отворилась, и в открывшемся проеме осторожно показалась знакомая пушистая рыжая макушка.

– Можно?

Получив утвердительный ответ, Лиона торопливо проскользнула внутрь. Опустившись на кровать рядом со мной, бросила вопросительный взгляд на спокойное лицо крепко спящего оборотня и шепотом поинтересовалась:

– Ну? Как тут у вас дела?

– В сравнении с прежними – лучше.

– Хвала богам! И как же вам это удалось?

– Лучше тебе не знать... – вместо меня ответила ей Лиаренна. – А как там дела у Норраэль? Вы отправили письмо Таваррону?

– Отправили. А когда пришел ответ, отправили еще одно – в Орак-Омтар, – ответила сестрица. И, помолчав, добавила. – По-моему, тетя чем-то всерьез обеспокоена, хоть и не признается, в чем дело. Лицо у нее такое... встревоженное.

Мы с Лиаренной переглянулись.

– Уверена, она скоро появится, – проговорила эльфийка ободряюще. – Наверняка зайдет проверить, как тут ее любимец поживает-полеживает... Я бы, по крайней мере, на ее месте не удержалась. И, конечно, тоже бы беспокоилась.

Мы с Лионой невольно обменялись взглядами. Столь искреннее проявление привязанности к кому-то со стороны обычно сдержанной Лиаренны было довольно неожиданным. И, судя по загоревшемуся огоньку в глазах моей ненаглядной сестренки, можно было предположить, что эта минутная слабость для эльфийки даром не пройдет.

– Кстати, Лиа... – проникновенно поинтересовалась Лиона, коротко бросая на нее из-под ресниц блестящий от любопытства взгляд. – Ты никогда раньше об этом не говорила, но... как вы с лордом Северрианом стали друзьями?

Я уже почти открыла рот, желая одернуть сестру, но вдруг передумала. Учитывая значительную разницу в характерах и привычках их обоих, это была и впрямь интригующая тема. Правда, в отличие от Лионы, я до сих пор так и не решилась спросить об этом ни Сева, ни Лиаренну. Почему? Сложно сказать... Может, потому, что всякий раз, задумываясь над этим, я невольно вспоминала, как по-хозяйски льнула эльфийка к Севу тогда, на Буковой поляне, и как смотрела на меня потом, после нашего с ним Лунного танца... В эти минуты мне начинало казаться, что я уже знаю ответ.

И вот теперь мне все-таки предстояло услышать его из первых уст.

– Вообще-то, это был сложный процесс, – хмыкнула эльфийка. – Но, если в нескольких словах... когда-то он был моим учеником.

Что и говорить, такого ответа я не предполагала.

– Что?!.. Твоим учеником?! – в один голос спросили мы с Лионой, на мгновение забыв, что говорить надо тихо. – Как?!

Лиаренна со снисходительной усмешкой оглядела наши одинаково изумленные лица – и, по-видимому, осознала, что несколькими словами ей от нас не отделаться.

– Ну хорошо, хорошо, – рассмеялась она. – Будут вам подробности...

– И побольше! – подсказала Лиона, жадно подаваясь вперед.

Эльфийка со смехом кивнула.

– Итак... Как вы знаете, все молодые альфа-дарги должны в обязательном порядке обучаться управлению энергиями своего Источника – ведь однажды кто-то из них станет новым Альфа-лордом своей долины. Ну, а поскольку в даргианских долинах замкнутый на Повелителе Источник никого постороннего к себе не подпускает, то тренироваться на нем становится весьма проблематично. Вот даргианские альфа-дома и заключили в незапамятные времена договор с Диагоном: наши чародеи в Эйтар-Ллориэне обучают юных альф премудростям колдовства при помощи нашего источника – благо, озеро Эйервилль никому конкретно не подчиняется – а дарги за это продают Фьерр-Эллинну драгоценные камни за полцены... Вы ведь еще не видели здешних месторождений троксов и асмарантов?

Мы с Лионой молча синхронно покачали головами.

– О, это нечто! – заверила нас эльфийка. – Гномы просто удавились бы от зависти, если бы кто-нибудь позволил им хоть одним глазком взглянуть на это чудо!.. Впрочем, это к делу не относится. Так вот. Наше с Северрианом знакомство началось с его проваленного экзамена по управлению погодой. Честно говоря, в те времена Сев был больше похож на этого менестреля-разгильдяя Грейна, чем на себя нынешнего. Стать Альфа-лордом он никогда не стремился, да и повышенной серьезностью тоже не страдал. Это накладывало определенный отпечаток и на его отношение к учебе... Тем не менее сдать экзамен для возвращения домой было необходимо – и в конце концов его

преподаватель, которому надоело самому возиться с нерадивым учеником, предложил тому обратиться за помощью к кому-нибудь из старших студентов.

Ларенна внезапно усмехнулась.

– Даже не знаю, почему Северриан выбрал тогда именно меня. Однако его решение, в некотором смысле, стало судьбоносным для нас обоих. Дело в том, что в те времена, будучи одной из лучших старшекурсниц Эйтар-Ллориэна, я практически никогда не общалась с даргианскими студентами. Более того, вам об этом не известно, но многие мои соотечественники не одобряют, что наши магистры делятся своими знаниями с инокровными учениками – и в ту пору я искренне разделяла их мнение. Так что, услышав просьбу о помощи со стороны этого юного даргианского лоботряса, я тут же без раздумий послала его к Утору в твердой уверенности, что никогда больше не увижу... Тогда я еще и не подозревала, насколько сильно ошибалась! На следующий день этот наглец снова заявился ко мне с той же просьбой. И на следующий. И на следующий. И на следующий тоже!.. После двух недель подобных домогательств мне уже стало казаться, что на меня наложили какое-то странное проклятье. Нет, не подумайте, юный альфа вел себя совершенно пристойно! Его каждодневные просьбы всегда были предельно вежливы и корректны... и однообразны до зубовного скрежета! В конце концов до меня дошло, что этот хитрец попросту решил взять меня измором. Через некоторое время я уже всерьез начала задумываться над тем, каким способом от него будет легче избавиться – прикончить втихую или все-таки научить... В итоге здравый смысл подсказал не разжигать международный конфликт из-за упрямого хвостатого недоучки. Вот так он и стал моим учеником.

– Милая история, – заметила я, стараясь сдержать улыбку. Представить себе всю эту ситуацию, зная их обоих, не составляло особого труда. Как и поверить в то, что при желании Сев кого угодно мог довести своим упорством до белого каления.

– О да, – усмехнулась эльфийка. – Кстати, как выяснилось, обучать магии молодого оборотня может быть даже довольно весело... Главное – научиться хорошо ставить телепатические блоки.

– Могу себе представить! – хмыкнула Лиона.

– Например, однажды я заставила его целых два часа мокнуть под дождем, прежде чем объяснить, что вызванные магией осадки самостоятельно не прекращаются, и что убирать их тоже нужно самому. Сказать по правде, он так забавно смотрелся с этой крошечной тучкой над головой и дождем, непрерывно льющимся ему за воротник...

Мне пришлось закусить губу, чтобы не рассмеяться у постели спящего героя истории. Лиона же, в отличие от меня, сдерживаться не стала и только уткнулась лицом в покрывало, чтобы немного заглушить смех.

– Неужели тебе все это сходило с рук? – посмеиваясь, поинтересовалась я.

– По большей части, – лукаво усмехнулась эльфийка. – Нет, разумеется, Северриан прекрасно понимал, что я над ним издеваюсь, но почти никогда не отвечал на мои подлянки тем же. Как-то раз, не удержавшись, я даже спросила его о причине подобной покладистости. На что он спокойно ответил – мол, видели глаза, что выбирали, теперь поздно обижаться... Правда, пару раз мне все-таки довелось день напролет отмахиваться от несуществующих пчел или мух, которые явственно жужжали у меня над ухом, а однажды пришлось буквально удирать от огромной пупырчатой жабы, которую вдруг, ни с того ни с сего, обуяло дикое желание непременно посидеть у меня на коленях...

Лиаренна терпеливо дождалась, пока мы вновь перестанем веселиться, а потом неожиданно серьезно закончила:

– А потом оказалось, что этот не сданный вовремя экзамен спас Северриану жизнь. В тот момент, когда он наконец с блеском продемонстрировал профессорам новоприобретенные умения в управлении погодой, в Сорбронне уже всюду бушевала чума. Только он, да еще Кройден, чье обучение тогда лишь начиналось – вот и всё, что осталось к тому моменту от сорброннского альфа-клана... До нас дошла весть о том, что Хират, столь невовремя вернувшийся домой из соседней долины, тоже едва не погиб – и тогда Старейшины силой принудили обоих молодых альф оставаться во Фьерр-Эллинне до тех пор, пока опасность не минует. Только Сев все равно попытался сбежать. Он хотел вернуться в Сорбронн, к своей семье – в то время дома его ждали мать, отец и двое братьев – и в конце концов Туиллатару пришлось просто-напросто запереть его в Медиате и самому лично запечатать заклятиями все окна и двери покоев. Он продержал Северриана там таким образом три недели – и все это время я каждый день приходила к его комнате, и мы подолгу сидели вдвоем по обе

стороны двери и молчали. Я не знала, что ему сказать, потому что совершенно не умела утешать. А он совсем не умел жаловаться. Лишь однажды он сказал мне, что его родных больше нет в живых. Это случилось в конце второй недели его заточения. Он просто сказал, что больше не чувствует – не слышит – никого из них... и я ему поверила. Больше мы к этой теме ни разу не возвращались, но как только Северриана наконец выпустили из-под замка, он тут же, ни с кем не прощаясь, отправился прямо в Сорбронн. А когда мы снова встретились с ним через несколько лет, он был уже Повелителем Арбиса – и это был уже совсем-совсем другой парень...

Лиаренна умолкла, и в комнате на минуту повисла тишина. От недавней веселости к концу рассказа уже не осталось и следа. Я задумчиво коснулась пальцами ладони Сева. Та была уже вполне теплой и живой, однако оборотень по-прежнему не желал просыпаться.

– Может, пора его разбудить? – неуверенно предложила Лиона, проследив за моим взглядом.

Я немного поколебалась, раздумывая, стоит ли вмешиваться в естественный процесс выздоровления, а потом все-таки не утерпела и осторожно позвала оборотня:

– Сев...

В этот момент дверь в комнату отворилась, и на пороге показалась Норраэль. Не входя в спальню, чародейка остановилась в дверном проеме и обвела нас всех задумчивым взглядом.

– Я отправила Вестников в обе долины, в Кайтранн и в Орак-Омтар, – медленно проговорила она, глядя на нас со странным выражением. – И оттуда пришли ответы.

Чародейка коротко взмахнула в воздухе парой тонких бумажных свитков.

– Оба письма написаны не Альфами долин... Если верить им, оба Альфы – и Аррива, и Таваррон... – голос чародейки взволнованно дрогнул. – Находятся сейчас в состоянии шока, очень похожего на состояние Северриана. Никакие испробованные средства до сих пор так и не смогли привести их в чувство.

Мы удивленно переглянулись.

– Я и не знала, что такие всплески бывают одновременными, – задумчиво заметила Лиаренна.

– Они и не бывают, – мрачно отозвалась чародейка. – Или, по крайней мере, не бывали. До сих пор.

– И что же это значит? – встревожено спросила я, безотчетно комкая в пальцах край покрывала, на котором лежал оборотень.

– Не знаю... – Норраэль растерянно покачала головой и нахмурилась. – Но, похоже, нам всем очень сильно повезло. Лорд Адриэль, в отличие от тебя, Мирра, не сумел вытащить лорда Таваррона из Источника – и теперь многие опасаются, что они оба пробыли там слишком долго.... Аррива сейчас тоже в плохом состоянии. Я уже отправила к ним обоим Вестников, где посоветовала их родственникам воспользоваться араком – надеюсь, будет еще не слишком поздно... Что бы ни случилось сегодня в Источниках, это едва не убило сразу троих Альф... – тихо добавила она. – И честно говоря, лично у меня от всего этого просто мороз по коже.

Остаток ночи прошел в напряженном ожидании.

Поостерегшись снова будить своего Повелителя после подобных новостей, мы продолжали бодрствовать у его кровати, не видя больше никаких изменений и не зная, закончится ли когда-нибудь этот беспробудный сон, или нет. Больше заглядывать в спальню никто не решался, однако судя по не стихающему гулу голосов и шарканью ног за дверью, вряд ли в эту ночь кто-нибудь вообще спал в Эль-Даарроне.

Уже перед самым рассветом, когда небо на востоке начало постепенно сереть, Лиону и Лиаренну наконец сморил сон. Глядя на них, сидящих на полу у кровати и бессильно уронивших усталые головы на край покрывала, я невольно мысленно пожелала и себе хоть ненадолго забыться подобным образом, чтобы избавиться от этого непрестанно ворочающегося в душе чувства тревоги. Однако ко мне сон идти упорно не желал... Вскоре Норраэль снова вышла, и я

осталась бодрствовать в комнате одна. Воцарившаяся в отсутствие тетушки тишина, нарушаемая только тихим дыханием спящих, постепенно начинала действовать мне на нервы. Чтобы хоть как-то избавиться от этого ощущения, я поднялась с кровати и прошлась несколько раз по спальне туда-сюда, стараясь разогнать давящее безмолвие звуками собственных шагов. И в этот момент внезапно услышала...

За окном, где-то совсем близко, хлопали гигантские крылья! Я подбежала к окну и торопливо распахнула полураскрытые створки настежь. Мягкая кисть рассвета уже начала наносить на серый холст неба на востоке первые розовые мазки, обозначая наступление нового дня... И в этом новом, едва занимающемся, утреннем свете на широкую площадь перед Эль-Даарроном с шумом опускались сразу три дракона.

Глава 3

Драконьи Горы

Одного из драконов я узнала сразу – это был Грейдеринг. Я уже была готова позвать его по имени, когда спохватилась, что своими воплями могу разбудить спящих подруг, и потому молча поспешила к двери.

Однако уйти по-тихому не удалось.

– Куда это ты собралась?.. – вкрадчиво раздалось за моей спиной, едва я успела коснуться дверной ручки. Две пары внимательных девичьих глаз уставились на меня с плохо скрытым неодобрением. Можно было подумать, будто они и не спали вовсе.

– Там Грей! – коротко пояснила я, торопливо распахивая дверь. – И еще два дракона. Хочу узнать, что им здесь нужно.

– Не ты одна! – Лиаренна удивленно вздернула брови на новость о размерах драконьей делегации. Она с видимым усилием поднялась, распрямляя затекшие от долгого сидения на полу ноги. И тут же решительно усадила на место

попытавшуюся было подскочить следом за ней Лиону.

– Я тоже хочу! – возмутилась моя сестра.

– В окно посмотришь, – отрезала эльфийка, вслед за мной направляясь к двери. – Кто-то же должен остаться с Северрианом... К тому же, с тобой они разговаривать все равно не станут.

– А с тобой? – скептически бросила Лиона ей в спину. Однако эльфийка предпочла проигнорировать ее, решительно закрывая за собой дверь.

Мы почти бегом спустились по лестнице вниз и, пройдя под каменной аркой парадного входа, вышли на просторную площадь перед альфа-домом. Правда, в тот момент она уже не казалась такой просторной – три дракона, расположившиеся в ее центре, существенно уменьшали количество свободного места. Ну а то, что еще оставалось не задействовано чешуйчатыми лапами, хвостами и прочими частями драконьих туш, было уже с успехом занято более расторопными зрителями, чем мы. Среди любопытствующих я успела заметить даже несколько старших альф. Один из них, Райс, сейчас как раз пытался поговорить о чем-то с нежданнами визитерами, однако гул голосов над площадью стоял такой, что даже если беседа и состоялась, расслышать что-либо было совершенно невозможно.

В этот момент Грейдеринг неожиданно поднял увенчанную шипастыми гребнями голову – и заметил меня.

– Вот она!

Головы двух остальных драконов тут же, словно по команде, обратились в мою сторону. Как, впрочем, и большинство остальных голов. Подавив мгновенное желание быстро юркнуть обратно в дом, я как можно спокойнее кивнула в знак приветствия своему крылатому наставнику и, немного поколебавшись, двинулась ему навстречу. Интересно, что стряслось, чтобы заставить его прилететь сюда в такую рань – да еще и после вчерашнего?.. Толпа, между тем, начала торопливо расступаться – что было неудивительно, учитывая, что Грейдеринг тоже развернулся и преспокойно направился в мою сторону, не особо заботясь о том, все ли успели убрать с его дороги.

– Приветствую тебя, Мирраэль! – с неожиданной торжественностью изрек он, останавливаясь всего в нескольких шагах от нас с Лиаренной и напрочь игнорируя присутствие эльфийки. – Рад видеть, что ты в добром здравии! Ссегоднйя я здесссь не как твой учитель, а как официальный поссланник Хранителя Знамений. Мы прилетели, чтобы передать тебе личное приглашение от ссамого Раввентара-даан-Лорга. Пожалуйссста, отправляйссся ссс нами, это очень важно!

– Приглашение от кого? – удивившись, переспросила я. – И куда я должна отправиться? Зачем?

– Приглашение от Хранителя Знамений, Раввентара-даан-Лорга, поссетить Керр-Ан-Авитар, – терпеливо повторил он. – А зачем – думаю, ты и ссама поймешь. Время пришло!

Керр-Ан-Авитар! Я взволнованно замерла, глядя на Грейдеринга снизу вверх широко раскрытыми глазами. Эти слова неожиданно отозвались во мне так, словно именно их я и ждала все последние месяцы.

Впрочем, так оно, наверное, и было. Что бы не происходило за это время в моей жизни, какие бы неожиданные события не вмешивались в ее течение, какая-то часть меня все равно продолжала помнить о странном обещании, данном мною несколько месяцев – и тысячи лет! – тому назад в сорброннских горах древним богам-создателям, когда мне пришлось торговаться с ними за души моих друзей.

«Ты должна будешь кое-что сделать для НАС... Скоро... Ты узнаешь, когда придет время...»

О да, я прекрасно помнила, что именно пообещала им тогда. В назначенный час по зову дракона я должна буду отправиться в Керр-Ан-Авитар – легендарные и неприступные Драконьи Горы – чтобы прочесть там некое древнее Пророчество, записанное на стене одной из пещер... И вот теперь, похоже, этот час настал!

Я не знала, каким образом Грейдеринг мог проведать об этом, учитывая, что сама я ему ничего не рассказывала. Но к этому времени моя способность удивляться чему-то, наверное, себя исчерпала. Возможно, я даже могла бы немедленно принять это приглашение и отправиться с Греем – если бы не одна причина, продолжающая надежно удерживать меня на месте.

Я машинально оглянулась на окна Эль-Дааррона. За одним из них сейчас спал глубоким сном мой серебряноволосый оборотень. Проснется ли он, и когда это случится – было до сих пор не известно...

– Его это тоже касается, – неожиданно тихо добавил дракон, пронизательно угадав направление моего взгляда.

– Откуда ты...? – подозрительно обернулась я к нему.

И тут же умолкла. Как знать – внезапно пришло мне в голову – если время для выполнения обещаний действительно пришло, не было ли все происшедшее еще одним настойчивым напоминанием со стороны богов?.. В тот момент я уже была готова поверить во что угодно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vitushko_evgeniya/dusha-drakona

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)